

05,3

ТАЙСЬ И ИСКУССТВО

М. Н. Кузнецова - Бенуа въ „Тайсь“. (Рис. А. М. Любимова).
(Къ гастролѣмъ въ оперѣ Народнаго дома).

XX годъ изданія. 1916
№ 40

Воскресенье, 2 октября.

Цѣна отд. № 25 коп.

Опера С. И. Зимица.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

2-го Октября утр., спект. для дѣтей: 1) „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать“, 2) „Фея куколь“, веч. „Демонъ“. 3-го—„Евгеній Онѣгинъ“. 4-го—„Самсонъ и Далила“. 5-го—утр., (по умен. цѣн.), „Жизнь за Царя“, вечер. „Снѣгурочка“.

Послѣдн. недѣля прод. абонемент. билетовъ. Въ кажд. абонемент. вход. 2 нов. постановокъ, 3 возобн. оперы и 1 спект., съ участ. Ф. Шаляпина. Касса откр. отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

2-го Октября—„Вѣра Мирцева“, 3-го „Золотая осень“, 4-го „Золотая осень“, 5-го „Золотая осень“, 6-го „Миссъ Гоббсъ“, 7-го „Золотая осень“.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи. Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ. Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. : : КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфессу.

МАРШРУТЪ: Сентябрь—Финляндія, Швеція, Норвегія и Данія (русскіе концерты съ участіемъ Императорскаго балета) Октябрь, Ноябрь и Декабрь—Петроградъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ и Центральная Россія. Январь и Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель—Ураль и Сибирь Май—Японія.

Импрессарио Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Мытнинская, ул., д. 4).

КАБИРИЯ

Габріэля Д'Аннунціо.

Въ непродолжительномъ времени будетъ показана въ лучшихъ театрахъ Петрограда и Москвы.

Акціонерное Общество

А. ХАНЖОНКОВЪ и Ко.

Дирекція С. И. САВЕЛЬЕВА.

НА ОБЪЯВЛЕННЫЕ

„ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ“

ИЗЫ КРЕМЕРЪ.

26 и 28 сентября въ Петроградъ, 3 октября—Москвѣ, 5—Харьковѣ, 9—Ростовѣ

ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ.

Дальнѣйшій маршрутъ: 7-го—Екатеринославъ, 11—17—Кіевъ (театръ „Зонъ“). Затѣмъ повторные концерты 20—Екатеринославъ, 22—Харьковъ, 24 и 26—Москва, 28 и 30—Петроградъ.

Уполномоченный дирекціи Е. Б. Галантеръ.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лиговская, 42, театр „Ренессансъ“.

Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр. спектаклей и артистическ.

опытные передовые и администраторы.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОИ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...
Цѣна 60 коп.

ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лѣсной, Ст.-Парголовоу пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ въ театрѣ Pavillon de Paris. Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ и Искус.“ и Сѣв. библи. Ларина (Литейн. 49). Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ ходовъ шахматныхъ фигуръ.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ девертисментахъ Як. Соснова (Онкль Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

БЕЗПЛАТНО

Высылаю до 50 лучшихъ пьесъ-миніатюръ Петрогр. реперт., сообщите свой адресъ режис. Епифанову: Петр., Невскій 104, кв. 320.

РАЗЛУЧНИЦА (Новая женщина).

Пьеса въ 4 акт. больш. женск. роль.

БЕЗСТЫДНИЦА

(Одна изъ немногихъ).

Ком. въ 4 акт. и 5 карт. больш. женск. роль. Безусл. разр. цензурой обр.—Т. и Искус. и библи. Ларина, Литейный 49.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“ см. 3-ю страницу обложки.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ. **К. Н. НЕЗЛОБИНА** Офицерская, 39.
Спектакли труппы Твелеф. 404-06.

1, 5 и 6 октября представлено будетъ:

„**ХИЩНИЦА**“ др. въ 4 д., О. Миртова.

2, 3 и 4 октября представл. будетъ новая пьеса въ 4 д., В. Винниченко.

„**ПРИГВОЖДЕННЫЕ**“.

Начало въ 8 ч. веч. Билеты прод. въ кассѣ теат. съ 12 ч. д. въ центр. кассѣ Невскій, 23 и въ общ. „Путникъ“, Садовая, 12.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО
(з. в. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАН., 90.
ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Карагезъ“, (Тур. Петрушка).
Н. Еврешинова, „Подъ звуки
тромбона“, „Монументъ“.
Л. Андреева и др.

Касса съ 12 час. дня. Билеты
въ Цент. Путникъ.
Начало въ 8½ часовъ вечера.

Уполном. Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ
А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 3-го по 9-е Октября.

3-го „Ея Превосх. Настасьюшка“, 4-го „Милый хамъ“, 5-го утр. „Уриель Акоста“, вечер.
„М-де де Рувръ“, 6-го „Вѣра Мирцева“,
7-го „Милый хамъ“, 8-го „Чайка“, 9-го утр.
„Анжело“, веч. „Ея Превосх. Настасьюшка“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в. 2) въ театральной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 450-61 и 512-00.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерватори).

1-го Октября утр. „Аида“, веч. „Сказки Гофмана“, 2-го утр. „Юланта“ и „Паяцы“, веч. „Хованщина“, 3-го (3 сп. 1 аб.) „Кармень“, 4-го „Хованщина“, 5-го утр. „Черевички“, веч. „Сказки Гофмана“, 6-го „Пиковая Дама“, 7-го „Хованщина“, 8-го „Евг. Онѣгинъ“, 9-го утр. (3 сп. утр. аб.) „Кармень“, веч. „Сказки Гофмана“, 10-го „Хованщина“, 11-го „Пелеасъ и Мелисанда“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ дни спект. до 10 в. въ конт. „Путникъ“, Са. овая 12, тел. 142-14, и въ Центр. кас. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: кас. теат. 584-88, админ. 588-63.

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Крюковъ кан., 12.
ТРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.
Тел. 112-75 и 203-45.

ПЕТРОГРАДЪ.

ГАСТРОЛИ ЗНАМЕНОЙ КЛАРЫ ЮНГЪ

до 15 октября.

Импресарио Леонидъ Давидовичъ Леонидовъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 18.
Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигальникъ и М. С. Харитоновъ.

Ежедневные репер-спектакли театр. „**ДОННА ЖУАНИТА**“, „**ИХЪ НЕВИННОСТЬ**“, „**БОККАЧО**“ и „**ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ**“.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. И. Шпачекъ. Администрат. Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 30 авг. съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“. Садовая, 12. Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Г. А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радосланскій, М. Я. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг.

Анонсъ: готовится къ пост. новая опер.-буффъ „**ЗАПРЕТНАЯ НОЧЬ**“, либретто Апулея. Муз. Н. Дегиэ. Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ **БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ**. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ. Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІИ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:
касси 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

3-го Октября и Ежедневно Премьера

„**Вулканическая Графиня**“, Фарсъ въ 3 дѣйств. пер. Е. Шилловскій. Участвуетъ вся труппа.

Въ фойѣ театра салонный ансамбль. Начало въ 8½ ч. в. Касса съ 11 ч. у. Режиссеръ В. И. Разсудова-Кулябко. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

Въ провинціальномъ болотѣ.

Пьеса въ 4 д. изъ современной жизни. Соч. В. Н. ФЕДОРОВА.

Разрѣшена безусловно. „Правит. Вѣстн.“. № 202 за 1916 г. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ журн. „Театръ и Иск.“. Птгр., Вознесенскій пр., 4.

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ
МОЗИ СТРАШУНЪ (Столяръ)

или Древо познанія, др. въ 4 д. Пер. Н. С. Липовскаго. Ролей — ж. 2, м. 5. Без. разр. Пр. В. № 78 за 1915 г. Цѣна 2 руб. Выписывать изъ журн. „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ ИЗД. „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА, извѣстная сенсационная пьеса

„**МИСТЕРЪ ВУ**“ („MR. WU“). Соч. Вернона и Оузена, пер. съ рук. Г. Аполлонова. Пьеса снабж. всѣми режисс. ремарк. и mise en scѣne orig. пост. „Strand Theatre“ въ Лондонѣ. Съ подр. план., фот., нот. и пр. ц. 3 р. 50 к., „Пр. В.“, № 125, отъ 11 июня, 1916 г. Вып. изъ „Теат. и Иск.“.

Получено въ театральную библиотеку

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

2-го Окт. въ 1 ч. дня 1) „Прянишное царство“, 2) „Школьный учитель“, въ 4½ ч. „Божья коровка“, въ 7½ ч. веч. въ 1-й разъ „Въ родномъ углу“. 3-го окт. „Вій“, 4-го „Анна Каренина“, 5-го „За монастырской стѣной“, 8-го гастр. Роб. Адельгейма „Казнь“.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 16. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

Новая пьеса Арк. Аверченко „ГЛАЛОЧКА“. Новая пьеса В. А. Мазуркевича „КАКЪ ВОЛКА НИ КОРМИ“. Съ участ. Д. А. Александровой, новый балетъ „КОЛОМБИНАДА“, муз. Д. П. Коптяева. Новая пьеса гр. Н. Н. Держошера и В. Р. Р. „МІРЪ СВѢТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ“. Новая пьеса „ДИРЛИНЪ БОМЪ“. Пѣсни Коррадо и Лючано. Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час. вечера. Въ субб. 1-го и воскр. 2-го Октября утрен. спект. по той же програм. Начало въ 2 ч. дня. Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

2-го окт. утр. „Искатели жемчуга“, веч. „Добрыня Никитичъ“, 3-го „Кармень“, 4-го благотвор. концертъ съ участ. Л. Собинова, 5-го утр. „Риголетто“, веч. „Борисъ Годуновъ“, 6-го съ участ. М. Кузнецовой „Травиата“, 7-го съ участ. Л. Собинова „Дубровский“, 8-го „Пиковая дама“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ вътра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

I серия въ 8 ч. в. Спектакли по сериямъ: II серия въ 10 ч. в. Ежедневно смѣхотворн. фарсъ въ 3 д.

„ШПАНСКАЯ МУШКА“

С. Ф. Сабурова.

Завтра повтореніе. Снимать верхнее платье не обязаательно. Касса открыта съ 1 часу дня. Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Баранова, Г. К. Сперанская, Л. И. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселъева, А. М. Томилина, М. А. Банина, Л. Г. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская, О. С. Лилина, К. П. Дальская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Ф. князь, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лѣсногорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леонтьевъ, Ф. П. Ордытъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ.

Администр. А. А. Скуратовъ.

ИМПРЕССАРИО

Леонидъ Давидовичъ ЛЕОНИДОВЪ.

Временный адресъ (до 16 октября): (Петроградъ, Мойка, Гост. Регина). ПОСТОЯННЫЙ АДРЕСЪ: (Москва, Никольская, Гост. „Славянский Базаръ“). Телефонъ 451-31.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

Як. Соснова. (Онкль Жакъ). (Дядя Яша).

Въ сборникъ вошли слѣдующія десять пьесъ: Перелутанина. — Редакторъ. — Смерть предразсудку. — Грусика. — Въ моментальной фотографии. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по потамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно („Правительство. Вѣстникъ“ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ Николаевская, 8; Сѣверная библ. Ларина, Литейный, 49. Главный складъ: Одесса, Дерибасовская, 25 магазинъ „Трудъ“.

Новая пьеса Вал. Трахтенберга.

„НОВАЯ ЖЕНЩИНА“.

Этюдъ въ 4 д. реперт. театра Яворской. Ц 2 р. Выписыв. изъ „Театра и Искусства“.

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д., „Склепъ“, пьеса въ 3 д., „Волна“, ком. въ 4 д., „Распутица“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д., „День денщика Душкина“, ком. въ 2 д., „Желанный и нежданный“, ком. въ 1 д., „Ючень просто“, ком. въ 1 д., „Кленъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д., „Мартобря 86-го числа“, въковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ III. „Болотный цвѣтокъ“, ком. въ 4 д., „Обыватели“, ком. въ 4 д., „Прохожіе“, ком. въ 4 д., „Змѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 2 р.

Обращаться въ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

и продолжается подписка

НА

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ

„Библиотеки Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1-го января) — 9 руб.

На ½ года (съ 1-го іюля) — 5 руб.

Пьеса на современные темы

Предатели (Къ новой жизни!)

въ 4 д. К. Н. Сахарова.

Исполнялась: въ Москвѣ, Саратовѣ, Гельсингфорсѣ, Владикавказѣ, Архангельскѣ, Минскѣ, Витебскѣ, Курскѣ, Тюмени, Моршанскѣ, Хволинскѣ и др. гор. Цѣна 2 р. 50 коп. Выписывать исключительно изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА ЯК. СОСНОВА.

Репертуаръ петроградск. и московскихъ театровъ К. Н. Незлобина.

„БЕЗЪ ОБМАНА“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Разрѣшена безусловно: „Прав. Вѣстн.“ № 202 за 1916 г.

Выписывать изъ журн. „Театръ и Искусств.“ Петроградъ, Вознесенскій пр., 4.

Театръ и Искусство

№ 40.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2-го ОКТЯБРЯ.

1916 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежем. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 9 руб., за границу 14 руб.; на полгода (съ 1 июля) 5 р., за границу 8 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непарелля въ третью страницу): впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □
Отдѣльные №№ по 25 коп.	КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Ходатайство Корша.—Кооперация актерства. Н. Боголюбова. — „Хованщина“ въ Музыкальной Драмѣ. Н. Малкова. — Московскія письма. И. Джонсона. — Размышленія у театральнаго подъезда. П. Пильскаго. — Замѣтки. Номо повис. — Маленькая хроника. — Письма въ ред. — По провинци. — Харьковскія письма. О. М. — Письмо изъ Казани В. С. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Н. Кузнецова-Бенуа, „Хованщина“ (3 рис.), „Добрыня Никитичъ“ (4 рис.), „Уриель Акоста“ (2 рис.), П. Медвѣдевъ и В. Яковенко, „Золотая осень“, „Сонъ на Волгѣ“, Мансвѣтова, В. Азовъ, А. Аверченко.

Приложение: „Библиотека Т. и Иск.“, кн. IX: „Бичъ Божій“, разск., „Ванькина литература“, въ 1 д. Б. Гейера, „Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К., „Опасный флиртъ“, въ 1 д. А. Марека, „Горь отъ гипнотизма“, I. Арденина, „Хрупкая чаша“ въ 4 д. С. Ауслендера, Эстрада.

Петроградъ, 2 октября 1916 года.

Ө. А. Коршу принадлежит инициатива по возбужденію ходатайства предъ властями объ освобожденіи отъ призыва артистовъ — ратниковъ его театра. Каково-бы ни было рѣшеніе властей, самое возбужденіе этого вопроса важно въ принципиальномъ отношеніи. Разумѣется, трудно приходится не одному театру въ настоящее время. Но если театръ необходимъ—а онъ особенно необходимъ въ наши дни—то не слѣдуетъ ли, именно съ точки зрѣнія государственной и патриотической, дать ему возможность работать сколько нибудь успѣшно? Было-бы справедливо, думается, установить хотя бы такую систему отсрочекъ, при которыхъ театры могли бы исподволь пополнять кадры работниковъ своихъ. Вѣдь положеніе получилось для многихъ театровъ до нельзя тягостное. Вотъ, напримѣръ, данныя, сообщенныя намъ администраціею одного изъ петроградскихъ театровъ. Изъ персонала театра взяты въ послѣднюю мобилизацію:

Старшій плотникъ и младшій (изъ 5); бутафоръ, (единственный); старшій электротехникъ (изъ 2); разсылный (единственный); парикмахеръ (единственный). Затѣмъ режиссеръ, два первыхъ актера и два вторыхъ.

Естественно, что механизмъ дѣла сразу приходитъ въ негодность, особенно если принять во вниманіе, что значительное число работниковъ театра уже призвано подъ знамена раньше.

Московская газета „Нов. Сез.“ высказываетъ правильную мысль, что надлежало бы театрамъ „дать такую же льготу, какую имѣютъ газеты, которыя признаны работающими на оборону, хотя ихъ работа только моральная“. Едвали можно, однако, согласиться съ мнѣніемъ газеты, что льготы должны касаться какой-то специальной группы театровъ. Ибо одно изъ двухъ: отечество нуждается въ ратныхъ услугахъ дѣятелей театра, тогда всѣмъ дѣятелямъ театра слѣдуетъ радостно отдать свои силы ратному дѣлу; или же дѣятели театра могутъ оказать родинѣ не менѣе цѣнныя услуги косвеннымъ образомъ, въ сферѣ своего искусства, — тогда едва-ли эти услуги слѣдуетъ ограничить какою либо одною группою театровъ.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ, поставленный на очередь ходатайствомъ Ө. А. Корша, заслуживаетъ внимательнаго отношенія. Едва-ли, конечно,

можно надѣяться на широкія льготы въ этомъ отношеніи, но точно также представляется очевиднымъ, что слѣдовало бы что нибудь предпринять, въ предѣлахъ возможности, чтобы облегчить критическое положеніе театра, поставленнаго въ безвыходное положеніе изъятіемъ значительной части его механическаго и артистическаго персонала.

Кооперация актерства.

Если, по общеизвѣстной формулѣ Бэра, прогрессомъ для живыхъ существъ является переходъ отъ простаго къ сложному, если это положеніе, поддержанное дарвинистами, примѣнить къ теченію современной жизни, то, при всѣхъ совершающихся ужасахъ и разрухѣ, мы должны будемъ признать наличность реальныхъ симптомовъ прогресса: самоорганизация современной жизни и повальное тяготѣніе къ кооперации, понимаемой и философски и утилитарно, реализуется въ стихійныхъ размѣрахъ.

Наиболѣе неустойчивымъ, необеспеченнымъ слоемъ русской общественности, наиболѣе свободной частью населенія было актерство; это „культурное казачество“ российской современности, правда, за свою „свободу“ платило очень дорого, — оно оствалось внѣ покровительства законовъ, внѣ всякихъ удобствъ, уюта и обезпеченія, т. е. всего того, чѣмъ рационально красна и привлекательна для каждаго трудящагося буржуазная жизнь. Будучи свободнымъ вообще и „свободнымъ“ также отъ нормальныхъ условий жизни, актерство гордо носило на своемъ гербѣ слова: „тучки небесныя—вѣчные странники“. Но время романтики для рыцарей сцены, — чего тутъ жалеть? — миновало. Современность не признаетъ казачества въ его рудиментарной формѣ, и вотъ и „актеру-казаку“ пора разбиваться на своего рода „округа и станицы“, чтобы сдѣлаться экономически сильнымъ, чтобы создать себѣ сильную семью.

Обще-кооперативное движеніе захватываетъ и театр; организация потребительскихъ обществъ артистами, организация самоуправляющихся фондовыхъ ячеекъ (взаимопомощь, воспитаніе дѣтей) — это все такія невѣроятныя явленія въ актерской жизни, бывшей до сихъ поръ красивой неурядицей, что приходишь положительно въ недоумѣніе при одной мысли, какъ это актерство могло такъ жить до сихъ поръ!

Я не выдѣляю актеровъ казенныхъ театровъ въ особую расу; 20-е число не мѣняетъ ни темперамента, ни характера. Сцена и человекъ на сценѣ — эти два элемента — и въ столицѣ и провинци — даютъ одинаковую реакцію — человеческая душа въ театрѣ, освобождаясь отъ плѣна и лжи мѣщанской повседневности, всегда становится многими градусами выше будничной души.

Если-бы покойная М. Г. Савина скончалась позднѣе и если-бы она, вообще, будучи сильнымъ характеромъ, жила въ иной атмосферѣ, то ей пришлось-бы стать лидеромъ кооперативнаго движенія въ актерствѣ. Но Савина и ея сила базировались на отживающихъ формахъ правленія, — къ послѣдовательной общественности покойная относи-

лась скептически. Наслѣдникомъ Савиной въ лидерствѣ актерскаго движенія долженъ быть хорошо организованный и популярный Совѣтъ И. Р. Т. О.

Создать твердыя начала коопераціи въ актерствѣ, объединить всю массу практической пользой (касса взаимопомощи, страховая, центральная потребительской кооперативъ),—все это острия задачи момента.

Предлагаю принципъ самообложенія актерству, Совѣтъ и самъ, конечно, не вѣрять въ осуществленіе этой наивной мѣры. Для какихъ реальныхъ интересовъ момента мы будемъ самооблагаться? Гдѣу Совѣта ясныя планы взаимопомощи, гдѣ наша общая „шкурная“ заинтересованность въ самообложеніи? А вѣдь только на здоровомъ и правильно понятомъ эгоизмѣ возможенъ успѣхъ самообложенія.

Я былъ непримиримымъ противникомъ раздѣленія Совѣта на двѣ половинки, я имъ остаюсь и теперь.

Малодушіе и боязнь за популярность побудили А. Е. Молчанова пойти на встрѣчу малоавторитетному делегатскому собранію; Совѣтъ былъ перенесенъ въ Москву, но реальная власть, всетаки, осталась у А. Е. Молчанова!

Къ чему эта комедія и потеря золотого времени? Въ этомъ виноваты обѣ стороны—и „г.г. съ ромашками“, и А. Е. Молчановъ, украсившійся ромашкой.

Министерство не могло утвердить Уставъ по двадцати поводамъ, но самый меньшій изъ нихъ,—это отсутствіе здраваго смысла въ измѣненіи Устава безъ санкціи общаго Собранія *).

Жаль потеряннаго времени, не надо продолжать этой ошибки; надо вернуться къ здравому смыслу. Этой зимой по всемъ трупамъ должны состояться сужденія о судьбѣ Театрального Общества,—вѣдь оно гибнетъ! надо вынести конкретныя постановленія. Такія постановленія, какъ матеріалъ отъ „подлинной актерской земли“, послужать для Общаго Собранія всѣхъ членовъ Общества предстоящимъ постомъ въ Москвѣ руководящимъ и цѣннымъ матеріаломъ. Только „чрезвычайное собраніе“ компетентно мѣнять Уставъ и указывать новыя формы жизни. А жизнь влѣстно хочетъ новыхъ формъ! **).

Николай Боголюбовъ

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— 25 сентября въ конференцъ-залѣ петроградской консерваторіи состоялось, подъ предсѣдательствомъ А. И. Зилоти, учредительное собраніе „Русскаго музыкальнаго фонда“, имѣющаго цѣлью оказывать помощь музыкантамъ русскаго подданства, которые не могутъ содержать себя собственнымъ трудомъ, а также осиротѣвшимъ семействамъ музыкантовъ.

До 25 сентября въ новое общество поступило 89 членовъ. Членъ общества Л. Н. Ивановъ внесъ процентными бумагами 4.500 р., изъ которыхъ образованъ неприкосновенный капиталъ имени А. И. Зилоти и Л. Н. Иванова.

Въ члены совѣта избраны: Ф. Ф. Годзинскій, М. Горькій, А. К. Глазуновъ, С. В. Завадскій, А. И. Зилоти, Б. А. Каменка, А. К. Коутсъ, С. К. Маковский, А. В. Оссовскій, С. В. Рахманиновъ, М. И. Терещенко и Ф. И. Шалапинъ, а въ кандидаты къ нимъ—А. А. Дидерихсъ, П. В. Ершовъ, Л. Н. Ивановъ, Г. И. Романовскій и П. К. Штембергъ.

— Л. Н. Андреевъ передаетъ свою новую пьесу „Собачий вальсъ“ Александринскому театру.

— Въ театрѣ А. С. Суворина репетируютъ новую пьесу Урванцова „Благодать“. Пьеса пойдетъ въ первый разъ въ концѣ будущей недѣли. Въ пьесѣ заняты: г-жи Миронова, Варламова, Троянова, г. Шмитгофъ, Хворостовъ и др.

— 28 сентября неожиданно былъ отмѣненъ спектакль въ театрѣ А. С. Суворина. Должна была итти пьеса „Mlle de Ruvrѣ“, но передъ самимъ спектаклемъ А. А. Суворина отказалась отъ спектакля, такъ какъ была искутана собакой, подозрительной относительно бѣшенства.

*) Эта санкція была, но общее собраніе было также обработано „г.г. обновленцами“, какъ и делегатскій съѣздъ.

Прим. ред.

**) Увы, Н. Н. Боголюбовъ слишкомъ много возлагаетъ надеждъ на общее собраніе. Если предсѣдатель его будетъ вести себя такъ же пристрастно и партийно, какъ вель себя Н. Д. Красовъ, и если развязная кучка, объединенная общимъ аппетитомъ къ жалованью и мелкимъ самолюбиемъ, будетъ попрежнему терроризировать Общее собраніе, какъ это было въ прошломъ году, то не все ли равно, какъ будетъ называться скопление растерявшихся актеровъ—съѣздомъ или Общимъ Собраніемъ?

Прим. ред.

Рѣшено было поставить пьесу „Ея превосходительство Настасьюшка“, но курьеръ, посланный за г. Разумнымъ, не нашелъ его дома, а потому спектакль былъ отмѣненъ.

— На театрѣ А. С. Суворина (контрактъ съ Апраксиной) кончается въ этомъ году) уже объявилось нѣсколько соискателей: нынѣшняя дирекція, Аксаринъ и, будто бы, Л. Андреевъ.

— Уѣхалъ въ Москву К. Н. Незлобинъ для постановки новой пьесы г. Соснова „Безъ обмана“. Въ Москвѣ въ главной роли выступить г-жа Волохова; въ Петроградѣ, гдѣ пьеса пойдетъ въ концѣ октября,—г-жа Андреева.

— Въ драматическомъ театрѣ Народнаго дома состоится 10 гастролей Роберта Адельгейма. Гастроли начнутся 8-го октября и закончатся 12-го ноября.

— Съ будущаго года при психоневрологическомъ институтѣ открывается музыкальный факультетъ. Однимъ изъ руководителей новаго факультета будетъ композиторъ гофмейстеръ А. С. Танѣевъ.

— В. А. Рышковъ написалъ либретто для новой оперетки „Тукъ, тукъ“. Музыку пишетъ г. Шпачекъ.

— Призваны на военную службу въ настоящей призывъ въ Петроградѣ.—С. И. Антимоновъ, А. М. Дорошевичъ, въ Москвѣ—г.г. Максимовъ, Климовъ, Полонскій, Дорошенко, изъ Малаго театра; Балакиревъ, Кумельскій, Александровъ, Талановъ—изъ театра Корша; инспекторъ Драматическаго театра г. Неровъ и администраторъ фарса Бѣляева—г. Саховскій.

— Закончился бракоразводный процессъ кн. В. В. Бярятинскаго съ его женой—артисткой Л. Б. Яворской. Бракъ расторгнутъ. На дняхъ кн. Бярятинскій сочелся бракомъ съ г-жей Панчиной, артисткой Императорскихъ театровъ.

— Переговоры дирекціи Императорскихъ театровъ съ г-жей Кузнецовой закончились благополучно: дирекція отказалась отъ намѣренія взыскать съ артистки неустойку и подписала съ ней условіе на рядъ гастролей, которыя начнутся въ ноябрѣ.

— Литературно-театр. комитетъ одобрена для представленія на императ. театрахъ пьеса Ник. Архипова „Три эгажа“.

— Импрессарио Е. П. Галантеръ пригласилъ на 40 концертовъ балетмейстера Императорскихъ театровъ М. М. Фокина и балерину Императ. театровъ Вѣру Фокину. Всего дано будетъ съ 26 декабря 25 концертовъ на югѣ Россіи и Кавказѣ, а постомъ 15 концертовъ по Сибири и Японіи.

— Концерты Изы Кремеръ 26 и 28 сентября въ залѣ консерваторіи прошли съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ и дали 5000 рублей сбора. Слѣдующіе концерты состоятся 28 и 30 октября.

— Гастроли Клары Юнгъ проходятъ съ большимъ материальн. успѣхомъ. На 4 октября назначенъ бенефисъ Клары Юнгъ. Пойдетъ новая пьеса „Ханче въ Америкѣ“.

Московскія вѣсти.

— Учреждается должность управляющаго оперной труппой Большаго театра; на эту должность назначается режиссеръ Оленинъ.

— Въ началѣ октября на углу Петровки и Петровскихъ линій открывается новый театръ миниатюръ „Петровский театръ“ подъ дирекціей г-жи Нининой-Петипа. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. К. Поповъ.

— Несчастный случай съ С. И. Зиминымъ. На углу Кузнецкаго моста и Неглинной вагонъ трамвая налетѣлъ на автомобиль. въ которомъ ѣхалъ С. И. Зиминъ. Автомобиль былъ опрокинутъ. С. И. Зиминъ получилъ пораненія, не опасныя, однако, для жизни.

* * *

† Н. С. Красова. Въ Москвѣ скончалась, около 60 лѣтъ отъ роду, извѣстная въ театральномъ мѣрѣ, Надежда Спиридоновна Красова, Происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, она, по окончаніи института, поступила на провинціальную сцену, гдѣ и пользовалась успѣхомъ. Лѣтъ 15 тому назадъ, покойная увлеклась пѣніемъ Л. В. Собинова и съ этого времени буквально не отходила отъ пѣвца, сопровождая его во всѣхъ поѣздкахъ и, всецѣло отдавшись глубоко-трогательнымъ, чисто-материнскимъ заботамъ о покоѣ своего „сынка“, какъ иногда называла она артиста. Скончалась Н. С. отъ рака печени.

* * *

Концерты Изы Кремеръ. Въ залѣ консерваторіи состоялись концерты входящей въ моду молодой пѣвицы disease—Изы Кремеръ. Г-жа Кремеръ, имѣвшая большой успѣхъ лѣтомъ въ театрѣ Луна—Паркъ, выступила въ концертахъ во всеоружіи, такъ сказать, своего репертуара. Ея репертуаръ весьма разнообразенъ и эклектиченъ. „Песенки Монмартра“, неаполитанскія „канцонеты“, французскія военныя пѣсенки, и романсы, напоминая оцѣ по стилю такъ называемые цыганскіе—все это отдѣлано пѣвицей съ большимъ вкусомъ и передается мастерски. Всего любопытнѣе—неаполитанскія пѣсенки. „Пѣсенки Монмартра“, ко-

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

„Хованщина“.—Эскиз костюма Досифея.

„Хованщина“ въ Музыкальной. Драмѣ.

Мусоргскій назвалъ „Хованщину“ народной музыкальной драмой, желая этимъ терминомъ подчеркнуть специфическую особенность своего произведенія, въ которомъ главную роль играютъ не отдѣльные персонажи, а масса, народъ.

То, что обычно является лишь фономъ драмы, должно имѣть здѣсь первостепенное значеніе, сценическій же рисунокъ, составляющій главный предметъ заботъ драматурга, предназначенъ Мусоргскимъ, для отбѣненія красоты этого фона. Въ такой перестановкѣ понятій кроется импрессионистская тенденція. И не даромъ Мусоргскаго считаютъ родоначальникомъ этого теченія, какъ у насъ, такъ и во Франціи.

Геніально одаренная, но безудержная, не знающая препятствій натура, Мусоргскій не былъ склоненъ къ отдѣлкѣ своихъ произведеній, считая это дѣломъ, достойнымъ консерваторскихъ филистеровъ. Охваченный всевозможными планами, увлекаемый все новыми и новыми цѣлями, Мусоргскій жилъ лихорадочной жизнью, не отдавая себѣ яснаго отчета въ своихъ намѣреніяхъ и не заботясь о приведеніи въ порядокъ и связь своихъ влеченій и убѣжденій. Огромный талантъ, конечно, спасалъ Мусоргскаго однако такой характеръ художнической личности Мусоргскаго, не могъ не оказать и весьма значительнаго вліянія на его композиторскую работу. И если чисто музыкальные недостатки его произведеній были исправлены впоследствии заботливою и самоотверженною дружескою рукою Римскаго-Корсакова, то не такъ легко это было сдѣлать съ драматической стороною оперы Мусоргскаго. Мусоргскій не далъ многого, чего можно было ожидать отъ него. Виною является сумбуръ понятій, свойственный его размашистой натурѣ. Внѣшнимъ признакомъ такого беспорядка мыслей являлся туманный языкъ, на которомъ, по свидѣтельству Р.-Корсакова, Мусоргскій любилъ выражаться. Мусоргскій былъ исключительно эмоциональнымъ композиторомъ и ему некогда было заниматься какими-либо теоретическими построениями.

„Хованщина“.—Эскиз костюма Хованскаго.
Раб. худ. А. Андреева и П. Лебедева.

нечно, знакомы публикѣ по французскимъ оригиналамъ, но г-жа Иза Кремеръ впервые преподноситъ ихъ въ литературномъ, изящномъ переводѣ, принадлежащемъ ей самой. Обыкновенно говорятъ, что „traduttore—traditore“, но переводчица опровергаетъ этотъ ходячій афоризмъ. Переводы также воздушны и овѣяны дымкой сентиментальной гривуазности, какъ и оригиналъ. Таковы, на примѣръ, „Мадамъ Лулу“ или „Модель отъ Пакэна“. Г-жа Кремеръ даетъ прекрасную имитациюэтого своеобразнѣйшаго французскаго жанра, въ которомъ такъ чаровала насъ нѣкогда Жюдикъ. Пѣвица отлично владѣетъ голосомъ, и несложныя модуляціи этихъ пѣсенъ выходятъ у нея легко и граціозно.

Г-жа Кремеръ имѣетъ свою публику и пѣетъ, такъ сказать, изъ своего стакана.

Она стремится быть оригинальной и въ манерѣ передачи, и даже въ своемъ костюмѣ, отличающемся подчеркнутой простотой и скромностью. Надо думать, что успѣхъ г-жи Кремеръ будетъ обезпеченъ надолго.

Н. пов.

* * *

Народный домъ. Драматическій театръ Для заповненія брешей въ труппѣ (кромѣ г.г. Морвиля и Шабельскаго, ушли г-жи Македонская, Карпова и заболѣла г-жа Федорова-Знаменская) даны дебюты г-жѣ Чариной (въ „Старомъ закалѣ“) и г-жѣ Полозовой, изъ московскаго Драматическаго театра (въ „Василисѣ Меленъевой“ и „Графѣ де Ризоорѣ“). Первая не обладаетъ необходимыми для героини сценическими данными и лишена темперамента. Вторая—эффектна, по внѣшности, со сцены, у нея—хорошій голосъ, ясная рѣчь. Но она еще неопытна. Въ драматическихъ сценахъ она однообразна и злоупотребляетъ контрастами выкриковъ и „трагическаго шопота“. Искренность переживаній не выявляется, быть можетъ, изъ-за слишкомъ напряженнаго „старанія“ играть. Все-таки это—актриса подающая надежды, которыхъ, быть-можетъ, и оправдать. Пьесы поставлены г. Ратовымъ и Мирскимъ тщательно, но актеры играютъ, плохо зная роли.

Н. Тamarinъ.

■■■■■■■■■■

Если Мусоргскій назвалъ „Хованщину“ народной музыкальной драмой, то это еще не означаетъ, что у него были ясныя, твердо обоснованныя на этотъ счетъ мнѣнія. Это показываетъ даже самый терминъ, въ которомъ такъ много сбивчиваго. Въ самомъ дѣлѣ, что такое „народная музыкальная драма“? Вѣдь можно подумать, что это—произведеніе, предназначенное для народа, для народнаго театра!

Народной назвалъ, очевидно, Мусоргскій свою оперу лишь потому, что его влекло къ грандіознымъ задачамъ, къ изображенію стихійныхъ силъ. Точно также музыкальной драмой, по убѣжденію Мусоргскаго, „Хованщина“ можетъ почитаться изъ-за проведенныхъ въ этомъ произведеніи реалистическихъ тенденцій, къ которымъ онъ тяготѣлъ изъ-за тѣхъ стремленій къ музыкальной правдѣ, которыя выражались въ лозунгѣ: „Хочу, чтобы звукъ прямо выражалъ слово“

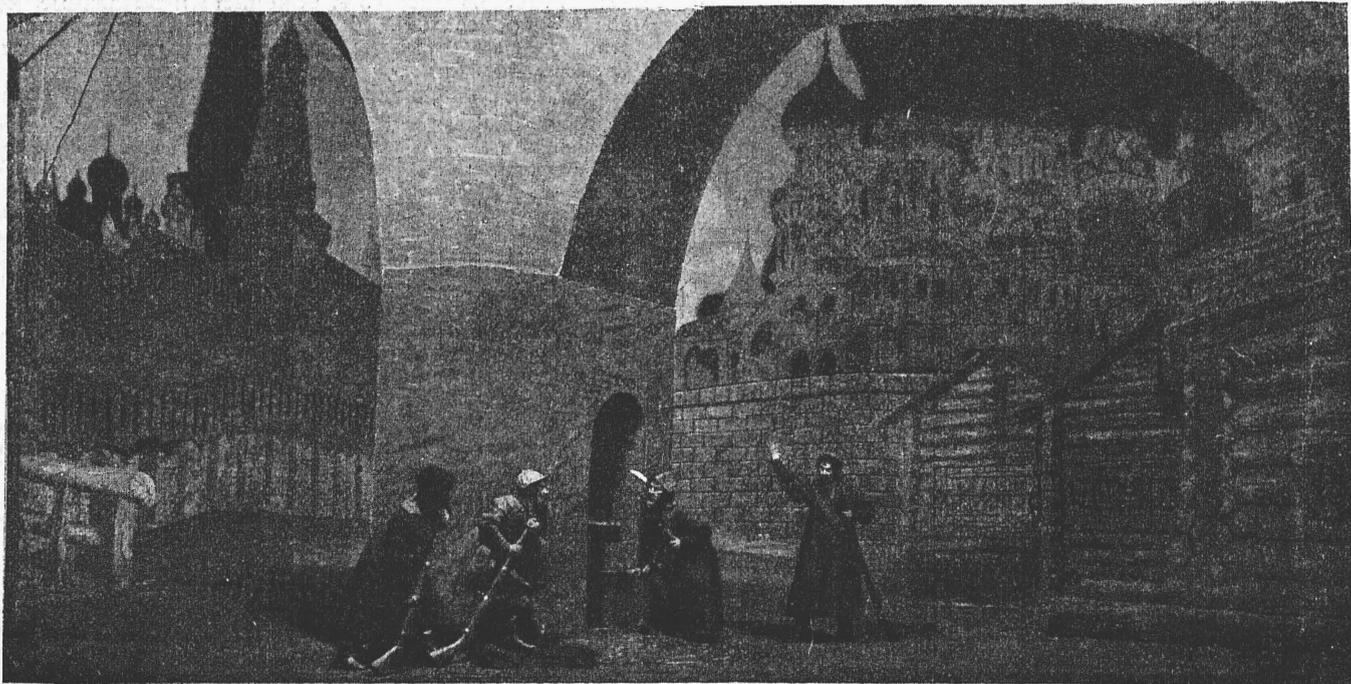
Съ нашей современной точки зрѣнія, все это — только отдѣльные элементы музыкальной драмы, такъ какъ послѣдняя, помимо соответствія между словеснымъ и музыкальнымъ выраженіемъ, должна обладать единствомъ логически развитаго драматическаго дѣйствія.

Мусоргскій, видимо, этого не сознавалъ. Поэтому, когда онъ взялся за „Бориса Годунова“, ему удалось со-

здено подробностями, и даже самые образы многихъ персонажей являются туманными и неясными. Что, напр., представляетъ собою доносчикъ Шакловитый, который вмѣстѣ съ тѣмъ рисуется въ симпатичномъ обликѣ человѣка, искренно страдающаго за родину („Спать стрѣлцкое гнѣздо“)? Или какъ это Марѳа, преданная истому благочестію, можетъ заниматься гаданіемъ съ призывомъ потайныхъ силъ? И все же образъ Марѳы, равно какъ образы стараго Хованскаго, Голицына и Досифея, представляются наиболѣе яркими и выдержанными,

Въ концѣ концовъ „Хованщину“ приходится разсматривать какъ сценическое произведеніе, въ которомъ не слѣдуетъ искать драматическаго единства, иными словами, надо позабыть, что Мусоргскій назвалъ ее музыкальной драмой. Если примириться съ этимъ, то въ „Хованщинѣ“ можно найти источникъ сильныхъ художественныхъ переживаній. Нельзя не восхищаться превосходной оркестровой прелюдией „Разсвѣтъ на Москвѣ-рѣкѣ“, живостью и правдивостью народныхъ сценъ, весьма многочисленныхъ и разнообразныхъ, красотой отдѣльныхъ арій (напр., въ пар іяхъ Марѳы и Шакловитаго), мѣткостью и правдивостью музыкальныхъ характеристикъ, драматическими достоинствами отдѣльныхъ сценъ (напр., въ кабинетѣ Голицына) самобытной красотой музыки Мусоргскаго, замѣчатель-

„МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА“.

„Хованщина“, 1-й актъ.

здать дѣйствительно живое произведеніе, такъ какъ драматическая основа этой оперы создана Пушкинымъ. Принявшись за „Хованщину“, и не имѣя твердой драматической основы, Мусоргскій сбился съ пути. На это указываетъ весь ходъ работы надъ этой оперой, полный метаній изъ стороны въ сторону. Органической связи между отдѣльными сценами не было, онѣ то нарождались и тотчасъ отбрасывались, то разрастались непомерно и затѣмъ урѣзывались. Не было опредѣленнаго плана въ построеніи либретто. Подробности то приобрѣтали, то теряли значеніе въ зависимости отъ личныхъ переживаній композитора. Авторитетнаго совѣтника у Мусоргскаго не было, такъ какъ нельзя же считать серьезно такимъ покойнаго В. В. Стасова, къ которому слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ, какъ борцу за новую русскую школу, но который не обладалъ пониманіемъ сцены.

Въ результатъ, въ смыслѣ драматическомъ „Хованщина“ явно не удалась. Это—не музыкальная драма, а музыкально-драматическая хроника, состоящая изъ ряда сценъ, не имѣющихъ между собою внутренней связи. Отсутствіе интриги, развитіе которой могло бы послужить стержнемъ всей драмы, повело къ распаду всего произведенія на отдѣльные болѣе или менѣе интересные моменты. Въ соответствіи съ этимъ появленіе тѣхъ или иныхъ персонажей совершенно не обусловлено предшествующимъ ходомъ дѣйствія. Такими явно лишними дѣйствующими лицами представляются, напр., Сусанна и Эмма. Дѣйствіе загромо-

ной мистической суровостью раскольничьихъ хоровъ, забываемой сценой самосожженія, безпримѣрной въ міровой литературѣ.

И все же, какъ жаль, какъ глубоко жаль, что такое исключительное по музыкальнымъ достоинствамъ произведеніе не даетъ того художественнаго эффекта, на которое оно вправѣ было расчитывать!

Что касается инсценировки „Хованщины“ театромъ Музыкальной драмы, то многое въ ней выполнено очень удачно. Декоративная и постановочная части оставляютъ хорошее впечатлѣніе отсутствіемъ какихъ-либо особыхъ выдумокъ и трюковъ. Можно оспаривать лишь замыселъ послѣдней картины. Самосожженіе раскольниковъ происходитъ здѣсь не на кострѣ, а въ какомъ-то закрытомъ помѣщеніи, истинное назначеніе котораго представляется неяснымъ. Съ одной стороны, это какъ будто часовня въ лѣсу, такъ какъ внутри зданія находится аналой предъ скрытымъ освѣщеннымъ образомъ, съ другой стороны эта часовня весьма напоминаетъ сѣнной сарай съ распахнутыми огромными воротами. Слѣдуетъ также замѣтить, что гораніе раскольниковъ въ закрытомъ помѣщеніи не производитъ того впечатлѣнія ужаса, на который расчитана эта сцена.

Въ движеніи массъ, играющихъ въ „Хованщинѣ“ замѣтную роль, много жизни, какъ и всегда въ этомъ театрѣ. Иногда, можетъ быть, это оживленіе переходитъ въ нѣкую торую суетливость.

О П Е Р А В Ъ Н А Р О Д Н О М Ъ Д О М Ъ .

Забавя Путятшна (г-жа Гор-
ская).Добрыня Никитичъ (г. Пиро-
говъ).

Марина (г-жа Петренко).

Алеша Поповичъ
(г. Мосинъ).

„Д О Б Р Ы Н Я Н И К И Т И Ч Ъ“.

Отлично поставлены танцы талантливымъ балетмейстеромъ Б. Романовымъ. Въ нихъ много воображенія и вкуса.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей, особенно выдѣлился г. Варфоломѣевъ въ небольшой роли князя Голицына, проведенной имъ съ отличной драматической экспрессией. Очень хорошъ въ партіи Шакловитаго г. Иванцовъ, прочувствованно спѣвшій свою знаменитую арію. Хорошій вокальный матеріалъ у г. Мельника (Досифей), вновь принятаго въ труппу Музыкальной Драмы. Вопреки обычному толкованію, Досифей изображенъ не старцемъ, а мужчиной среднихъ лѣтъ. Такому новшеству, по моему, противорѣчитъ характеръ обращеній Досифея къ Марѣ, въ которыхъ свозитъ тонъ именно старца, любовно относящагося къ своему духовному чаду. Сценическое выполненіе роли Досифея удалось г. Мельнику не такъ успѣшно, какъ вокальное. Не хватало темперамента, увлекающаго слушателя правдивостью переживаній. Г-жа Давыдова, внѣшностью мало подходящая къ облику раскольницы, провела роль съ увлеченіемъ, даже съ нѣкоторой излишней горячностью, мѣстами впадая въ мелодраматизмъ. Въ партіи Ивана Хованскаго выступилъ г. Каченовскій, перешедшій сюда изъ Народнаго Дома. Большой голосъ его страдаетъ крупнымъ недостаткомъ—неустойчивостью интонаціи. Въ смыслѣ же сценическомъ артистъ безусловно грубоватъ. Приговорка „Спаси, Богъ“ ему совершенно не удается. Онъ произносить ее съ какимъ-то рѣзкимъ подчеркиваніемъ, что не идетъ къ дѣлу. Г-жа Анненкова исполняетъ роль Сусанны по очевидному недоразумѣнію. Ея пѣніе не удовлетворяетъ элементарнымъ требованіямъ. Въ небольшихъ партіяхъ Эммы, Андрея Хованскаго и подъячаго вполне удовлетворительны были г-жа Покровская, г. Калугинъ и Голгинъ.

Оркестромъ дирижировалъ г. Фительбергъ. Подъ его управленіемъ опера прошла со стройнымъ ансамблемъ и настоящимъ подъемомъ.

Н. Малковъ.

Московскія письма.

Чеховской Душечкѣ во всякомъ случаѣ нельзя отказывать въ одномъ весьма цѣнномъ качествѣ: въ строгой послѣдовательности. Когда предметомъ ея былъ антрепренеръ лѣтняго театра, всѣ ея интересы и всѣ ея вкусы были неразрывно связаны съ этой профессіей и только съ этой. Когда мѣсто покойнаго антрепренера занялъ въ ея сердцѣ ветеринаръ, опять-таки все ея существо было исключительно поглощено вопросами и интересами ветеринаріи. Когда, наконецъ, всю ее охватило нѣжное материнское чувство къ маленькому гимназисту, она только и могла жить въ плоскости уроковъ, отѣтокъ и т. п. Но никогда не случалось такъ, чтобы, отдаваясь интересамъ ветери-

наріи, Душечка, въ то-же время, не отказывалась бы и отъ вопросовъ антрепризы, или чтобы, среди вопросовъ гимназическаго обученія, она предавалась и размышленіямъ объ эпизоотіяхъ. Нѣтъ, у нея всегда такъ бывало: это, такъ это, то, такъ ужъ то.

Нашъ Камерный театръ прежде всего возлюбилъ театральннй романтизмъ и въ первые два года своего существованія его только и культивировалъ, ему только и служилъ. Хорошо ли, худо ли служилъ, но, во всякомъ случаѣ, предметомъ его сердца былъ этотъ романтизмъ. И вдругъ зритель, входящій въ нынѣшнемъ сезонѣ въ помѣщеніе этого театра, сразу поражается весьма явственными признаками того, что владыкой сердца Камернаго театра, уже какъ-будто сдѣлался ветеринаръ... виноватъ: футуризмъ. Ибо стѣны нѣкоторыхъ помѣщеній его теперь украшены пестрыми кубо-футуристическими панно работы г-жи Экстеръ.—Ну,—думаетъ зритель,—значитъ, полюбили новый предметъ. Что же дѣлать: сердцу не закажешь!

Но затѣмъ, осмотрѣвшись, онъ замѣчаетъ, что этотъ кубо-футуризмъ не уничтожилъ прежняго характера помѣщенія Камернаго театра—старога барскаго дома стіля ампиръ,—а просто втиснулся въ него, т. е., что новое просто смѣшивается со старымъ. И я не знаю, какъ другому зрителю, а мнѣ такое смѣшеніе не кажется свидѣтельствующимъ о вкусѣ. Дальше—совсѣмъ не тронутый футуристическою кистью средней заль фойе украшенъ, однако, картиной г. Лентулова, изображающей пляшущій въ присядку московскій Кремль съ воткнутыми надъ нимъ въ полотно жестяными звѣздами. Но большой бѣдой это не является, ибо эту картину не трудно снять и вынести въ чуланъ.

Зрительный заль тоже расписанъ г-жей Экстеръ, но уже не въ футуристическомъ стилѣ, а въ похоронномъ. Занавѣсъ ея киски—опять футуристическій. Въ томъ же стилѣ и сценическія декорации, сдѣланныя г. Лентуловымъ. Въ этихъ декорацияхъ и открылъ Камерный театръ свой новый сезонъ, поставивъ въ нихъ „Виндзорскихъ проказницъ“.

По моему, какія бы декорации ни были, безусловно необходимо одно: чтобы онѣ не мѣшали. Хороши или, плохи декорации г. Лентулова, я рѣшать не буду, но мнѣ онѣ мѣшали. Я пришелъ смотрѣть не выставку футуристическихъ этюдовъ, а пьесу Шекспира. Къ Шекспиру же, вообще, и къ „Виндзорскимъ проказницамъ“, въ частности, эти этюды, названные декорациями, никакого отношенія не имѣли. Они были сами по себѣ, пьеса—сама по себѣ.

Если бы мнѣ ихъ показали отдѣльно отъ представленія, въ антрактѣ, что-ли, можетъ быть, онѣ мнѣ даже и понравились бы. И протестую я не противъ нихъ самихъ по себѣ, а противъ роли ихъ въ качествѣ декораций къ „Виндзорскимъ проказницамъ“. Къ пьесамъ гг. Маяковскихъ такія декорации, можетъ быть, и подходили бы, тамъ бы онѣ, можетъ быть, и не мѣшали бы, тѣмъ болѣе, что тамъ

ничто бы мѣшать не могло. Но шекспировской комедіи мѣшали, ибо въ какой плоскости ее ни воображай, она съ декорациями г. Лентулова не сольется.

Но если меня спросятъ, въ какой же, однако, плоскости она была представлена, я затруднюсь отвѣтить. Потому что не было единой плоскости,—было нѣсколько. Г. Громовъ, изображавшій проповѣдника Гуга Эванса, игралъ въ плоскости клоунады; г. Арсеньевъ (Слендеръ) и, пожалуй, еще нѣкоторые,—въ плоскости буффонады; гг. Петипа (докторъ Каюсъ), Леонтьевъ (Мистеръ Фордъ) и г-жа Миронова (миссисъ Куикли)—въ плоскости хорошей комедійности; а большинство остальныхъ—просто въ плоскости скучной безцвѣтности. И они, это большинство, покрыли собою все: и декорации Лентулова, и недурную игру нѣкоторыхъ немногихъ исполнителей. Они сообщили общій тонъ всему спектаклю, пропитавъ его такой скукой, какая бываетъ на официальныхъ похоронахъ, на которыхъ вы присутствуете по необходимости, не испытывая къ тому, кого хоронятъ, никакихъ чувствъ, кромѣ полного безразличія. Въ этой скукѣ очевидная вина режиссера, ибо съ этими же самыми актерами можно было бы достигнуть если и не блестящихъ, то все-же недурныхъ результатовъ. Кромѣ, повидимому, г. Некрасова, который ничего не могъ сдѣлать съ выпавшей на его долю задачей изображать Фальстафа. Онъ игралъ его съ какимъ-то даже на рѣдкость удивительнымъ отсутствіемъ комизма, ни на одну минуту не былъ смѣшонъ и вообще не далъ ничего, напоминавшего этотъ образъ. Ну, а „Виндзорскія проказницы“ съ пустымъ мѣстомъ въ роли Фальстафа—что же это такое!

Да, очень было скучно смотрѣть это представленіе. И когда спрашиваешь себя: зачѣмъ оно?—отвѣта не находишь. Надо думать, что руководители театра до сихъ поръ не осознали еще, какъ слѣдуетъ, чего они хотятъ, и потому ихъ оригинальничанье ничѣмъ не оправдывается. Не оправдывается, во всякомъ случаѣ, тѣми результатами, которые получились въ итогъ этого спектакля. Въѣдъ не къ тому же они стремились, чтобы развести скуку?

Нѣтъ, Душечка была и гораздо послѣдовательнѣе, и гораздо лучше и отчетливѣе сознавала, чего именно она хотѣла...

Малый театръ захотѣлъ побаловаться веселымъ пустячкомъ: комедіей-водевилемъ г. Григорьева-Истомина „Семья Пучковыхъ и собака“,—побаловать себя и повеселить другихъ. И вполне достигъ этого. Показанная г. Григорьевымъ-Истоминимъ въ 6 картинахъ исторія о томъ, какъ на проценты съ капитала, завѣщенного собакѣ, ожила семья несчастнаго чиновника Пучкова, горести и радости этой семьи,—на сценѣ Малаго театра эта исторія разыгрывается отлично. Нѣтъ никакихъ буффонадъ, а тѣмъ болѣе клоунадъ, исполненіе г. Лебедева (Пучковъ), г-жъ Турчаниновой (Пучкова), Массалитиновой (кухарка), да и другихъ участвующихъ въ пьесѣ лицъ,—это хорошаго тона художе-

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

Драм. артистъ П. О. Медвѣдевъ (справа) и украинскій В. П. Яковенко (слѣва).

ственный реализмъ, вызывающій въ зрителѣ и грустное, и веселое, т. е. настоящее юмористическое впечатлѣніе.

На дняхъ открылся еще одинъ театръ, Акваріумъ, въ которомъ г. Бѣляевъ въ прошломъ году держалъ фарсъ, а въ нынѣшнемъ желаетъ показывать и фарсъ и комедію. Онъ и началъ свой сезонъ „комедіей“: совершенно исключительной по пошлости дребеденью Острожскаго „Пансионъ Rendez-vous“. И вещь-то не новая, написанная, повидимому, только для того, чтобы въ одномъ изъ актовъ показать полуголыхъ женщинъ въ купальныхъ костюмахъ. Отъ постановки и исполненія вѣяло самой захудалой провинціей. Изъ исполнителей можно выдѣлать пока только г-жу Гельвиговъ, актрису мягкаго тона и изящной манеры, но роли у нея не было и дѣлать ей было нечего. Можетъ быть, дальнѣйшіе шаги этого театра будутъ удачнѣй, но начало печальное.

И. Джонсонъ.

Размышленія у театральнаго подъѣзда.

Вотъ парадный подъѣздъ... По торжественнымъ днямъ—

Цѣлый городъ съ какимъ-то испугомъ
Подъѣзжаетъ къ завѣтнымъ дверямъ..“.

Н. А. Некрасовъ.

Сезонъ... Недолговѣчное дитя нашей вѣтреной любви! Въ самомъ дѣлѣ, не напоминаетъ ли онъ того фейерверка, который называется „мельницей“? Ровные въ началѣ, повороты становятся все быстрѣе, чаще, нервнѣе, сливаются въ одинъ огненно-сверкающій кругъ, гдѣ ничего не разобрать—головокружительное вращеніе, осыпанное вокругъ тысячью суеязящихся золотыхъ звѣздъ, потомъ—пафъ!—и ничего! Ничего не осталось, кромѣ темной ночи и стараго сада, въ которомъ при умирающихъ астрахъ каждый годъ зажигается фейерверкъ.

И въ этомъ недлинномъ пыланіи, отъ легкой смѣшиваемости летящихъ и тухнущихъ звѣздъ рождается тревожное, сладкое и немного сумасшедшее безпокойство. За эту короткую жизнь, столь безжалостно всегда прерываемую, нужно такъ много сдѣлать и, главное, не умереть безславно, не уйти блѣдной тѣнью: пусть сгорѣтъ суждено, но такъ хочется горѣть по своему! И отъ этой напряженности, суеты, отъ этой восхитительной обреченности и въ самомъ театрѣ и повсюду вокругъ—въ критическихъ аулахъ, и среди идолопоклонниковъ, молящихся огню, и во всемъ свѣтовомъ кругу, отбрасываемомъ этой шумящей вертушкой, и даже въ черныхъ отдаленныхъ, угрюмыхъ и завистливыхъ углахъ далекихъ аллей,—просыпается жадность. Скалится зубы аппетитъ безумія, или чахоточнаго—съ сочными днями, но ненасытными желаніями.

Среди огромной темноты маленькій горящій кругъ освѣщаетъ такое крохотное пространство, а движется съ такой удивительной, мигающей быстротой, что нужны очень увеличительныя стекла, слишкомъ напряженное и любовное вниманіе, чтобы различить почти неразличимое, отгнѣнить въ своей памяти неотгнѣняемое.

И, вотъ, фейерверкъ зажженъ, „мельница“ завертѣлась, сезонъ начался, и я открываю отчеты, я прислушиваюсь, я вникаю. Я ишу горячки страстей, моимъ слухомъ я ловлю ноты возбужденія въ радостныхъ, или оскорбленныхъ голосахъ, словомъ, я хочу азарта, огня, трепета, чортъ возьми! Хочу борьбы, хочу войны. Если нѣтъ восторговъ, я жду гнѣвнаго взрыва. Нѣтъ взрыва? Ну, истерик!

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Акоста (г. Діевскій)
„Уріель Акоста“. (Рис. г. Елисеева).

Ну, чего-нибудь, говорящаго о живомъ, о дѣйствующемъ, объ одушевленномъ, наконецъ! Но мнѣ недовольно поворачиваютъ спину, на меня смотрятъ недоумѣнные, равнодушные глаза и мнѣ толково и строго объясняютъ, что всему этому не откуда быть.

— „Откуда вѣстья всему этому, когда...“

И тутъ бросаютъ мнѣ страшную, пугающую фразу: „Нѣтъ талантовъ!“

— Какъ такъ „нѣтъ талантовъ?“

— А такъ! Если они и есть, ихъ не видно. Мало имѣть талантъ. Нужно еще имѣть возможность его обнаружить. Роза—это великолѣпно, но для произрастанія и цвѣтенія розъ нужны клумбы, почва, садовники... И вотъ этого нѣтъ. Или почти нѣтъ...

Наконецъ, я узнаю, въ чемъ дѣло.

— Нѣтъ фанатиковъ. Если есть, то такъ мало, что не стоитъ говорить. Есть эстетизмъ. Есть снобизмъ. Есть и еще „измъ“, „измъ“ и „измъ“, а, вотъ, фанатизма нѣтъ. Нѣтъ былой влюбленности въ театръ. Нѣтъ жречества. Ну, нѣтъ и фигуръ и потому нѣтъ яркаго. Масокъ сколько угодно, а лицъ не ищете!..

Что-жь? Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ, такъ... Отчего бы этому не быть?

„Прежде“... Какое это старое, плохое, неискреннее, лицемерное и, главное, холодное слово! Почему это „прежде“ было лучше теперешняго? Не потому ли, что его никто никогда не видѣлъ и не зналъ?

И всегда, когда при мнѣ начинаютъ, въ пику настоящему, расхваливать и величать прошедшее, становится необыкновенно скучно. Вотъ какъ бываетъ, когда вамъ безсознательно и умильно лгутъ въ лицо. Скучно и, кромѣ того, неловко, и за лгущаго и, почему-то, за себя.

Но въ этомъ вопросѣ „прежде“ умѣстно. Просто потому, что отборъ былъ строже и путь

на сцену труднѣй. Не было хотя бы этихъ тысячъ всякихъ театральныхъ школъ и училищъ, курсовъ и подготовителей, чрезъ которые теперь, какъ чрезъ открытые шлюзы, плыветъ въ театръ шаблонъ.

Въ самомъ дѣлѣ, оригинальность выдыхается. Въ кои-то вѣки разъ, встрѣтишь некраденую, свою собственную душу. Но если она не украдетъ, все равно, ее раскрадутъ. И вотъ то и дѣло, какъ постоянная готовая рецензія, въ ушахъ стоитъ: „играетъ подъ N“... „Работаетъ подъ N1“... „Взято у N2“... „Скопировано съ N3“...

Эпоха рыцарскаго благороднаго подвига окончилась. Въ мирѣ опочила, и надъ ея могилой выются голодные и тоще, черные вороны. Рыцарей нѣтъ, но въ магазинѣ офицерскихъ вещей, на витринѣ, стоитъ рыцарскій золотой нарядъ,—нагрудникъ, когда-то защищавшій живое, бившееся сердце, и шлемъ, покрывавшій смѣлую голову, и копье, метавшее смерть. Купите и носите на здоровье,—если нетяжко,—и издали будете совсѣмъ похожи на рыцаря!

Ужасно много хищений! Берутъ все, должно быть, потому, что въ длинной и безразсвѣтной унылой дорогѣ подражанія, дѣйствительно, все „пригодится“. Хитятъ позы, тонъ, голоса, манеры играть, и даже манеру жить, выраженіе лицъ и глазъ, жесты, походку и фамиліи, и теперь ужъ, ей Богу, не отличишь, кто такая Лелина, или Люлина, или Лялина, и сколько ихъ, и гдѣ онѣ, и не знаемъ числа Аркадьевыхъ и Радиныхъ, и даже не задумываясь вспоминаешь нѣсколькихъ актеровъ Юреневыхъ и нѣсколькихъ Дальскихъ, и... И потеряешь счетъ... А сколько Подкомиссаржевскихъ... Стада!

Или загляните въ потайные склады иныхъ режиссеровъ. Какіе-то коллекціонеры! Есть люди—„книжники“, но это какіе-то „альбомники“. Думаль, что режиссеръ—это который ходитъ и ста-

Бенъ-Акиба (г. Зубовъ).
„Уріель Акоста“. (Рис. г. Елисеева).

МОСКВА.—ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Визаровъ, г. Радинъ и г-жа Ведринская.—„Золотая осень“ („Пара“) (съ фот. Л. Леонидова).

вить, а оказывается, это тотъ, который сидитъ и лѣпитъ. Онъ, видите ли, лѣпитъ фотографическіе снимки съ постановокъ и, спасибо, если потомъ не забудеть съ самодовольной скромностью упомянуть, что постановка сдѣлана... „по мотивамъ“ — скаго театра. А ужъ какіе тутъ мотивы, когда все, въ мѣру силъ, скрадено и схищено!..

Фабричное и рыночное производство захватило не только „механическую“ обувь,—прочную, и на всякую ногу—но и театръ. И тутъ тоже „механическое“. И тутъ всѣ на одинъ фасонъ. И тутъ—штампъ.

Въ сущности, къ театру предъявляется ужъ не такъ много. Т. е., если хотите, это огромно, но, съ другой стороны, вѣдь, это то, безъ чего не стоитъ жить. Просятъ *своего*. Хоть небольшое, да свое собственное. Ну, чтобъ имѣть право называться именно такимъ, а не другимъ театромъ, какъ люди называются разными именами, почему-то и чѣмъ-то, значитъ, другъ отъ друга отличаясь. Иначе, вѣдь это „вопче“. А это—ужасно, а въ искусствѣ и вовсе недопустимо. Какой смыслъ во всемъ этомъ трепаньѣ нервовъ, убійствѣ времени, изводѣ денегъ, если въ конечномъ счетѣ всѣ, какъ одинъ и одинъ, какъ всѣ? Нѣтъ большаго резона путешествовать по странѣ равнодушія и трафарета!

Вотъ отчего и цѣнишь, и ждешь, и любишь всякій намекъ на оригинальность, даже простую тѣнь своеобразія. О фанатизмѣ—гдѣ ужъ! фанатизмъ—геройство. Фанатизмъ—сила. Фанатизмъ—преодоленіе и маниакальность. О такихъ завидно бредящихъ не можетъ быть и рѣчи, и они не въ счетъ. Но хоть бы вотъ, такъ: знать, что хочеть и чего ищеть этотъ театръ. Хоть бы какъ-нибудь понять, ради чего онъ, собственно, желаетъ жить? Почему, его существованье на театральной землѣ кажется ему необходимымъ? И еще: по какому-такому соображенію, въ силу какихъ космическихъ причинъ сей человекъ—режиссеръ, а оный—нѣтъ? И почему сія дама, или дѣвица считаетъ себя, и считается другими актрисой? А сей джентльменъ—

актеромъ? Вопросы все естественные и законные, но отвѣта на нихъ нѣтъ. Развѣ одинъ: городовъ, знаете, въ Россіи—много, и во всѣхъ понастроены театры,—надо же кому-нибудь играть! Такъ вотъ, тѣ, которые не сѣютъ, не жнутъ, не мостятъ, не дисконтируютъ и не торгуютъ мануфактурными и колоніальными товарами, тѣ „играють въ театрѣ“, и иногда выигрываются и, ничего себѣ, живутъ. Словомъ—„культура“. Однако, покорно васъ благодарю за этакую штамповую сладость!

А, впрочемъ...

Я. П. Полонскій когда-то радовался:

„Дай Богъ намъ болѣе журналовъ:
„Плодять читателей они“...“

Но теперь уже можно бы и иначе сказать:

„Дай Богъ намъ менѣе журналовъ:
„Плодять писателей они“...“

И тоже позволительно, можетъ быть, отнести и къ театрамъ. Конечно, культура, конечно, расположение зрителя и слушателя, и эстетика, и т. д. Но, кромѣ этой „культуры“, и рядомъ съ ней идетъ и растетъ и другая культура—шаблона, штампа, общаго лица и стертаго человѣка...

Христось съ ней совсѣмъ!..

Петръ Пильскій.

Замѣтки.

На дняхъ былъ въ театрѣ Сабурова, и смотрѣлъ „авторизованное“ произведеніе—англійскій фарсъ „Пушокъ“. Было глупо до потери всякаго смысла, и очевидно, потому именно смѣшно. Вообще, совершенно напрасно многимъ пьесамъ ставятъ въ вину, что онѣ глупы. Ихъ сила и ихъ право на су-

ОДЕССА.—ДРАМАТИЧ. ТЕАТРЪ СИБИРЯКОВА.

Наталія Павл. (г-жа Мансвѣтова).—„Ложь“.

ОДЕССА.—ДРАМАТИЧ. ТЕАТРЪ СИБИРЯКОВА.

ществованіе объясняется ихъ необыкновенною, феноменальною, такъ сказать, глупостью, и собственно зрѣлище этого „дара Божьяго“— феноменальной глупости— и собираетъ публику. Такъ, толпа приходитъ смотрѣть на женщину съ бородой, на знаменитаго великана или наоборотъ, лилипута. Все это—уродства, т. е. крайнее, небывалое развитие одной какой нибудь черты въ ущербъ всѣмъ прочимъ, и это, какъ раритетъ, привлекаетъ любопытныхъ. Въ этомъ же родѣ и сущность такихъ фарсовъ, какъ „Пушокъ“— оригинальность сверхъ-глупости. Остроумный сатирикъ Сафиръ замѣчаетъ въ одномъ изъ своихъ афоризмовъ: „Напрасно считаютъ лучшимъ даромъ— умъ; лучший даръ небесъ есть глупость. Умъ можно развить; умъ можно выработать трудомъ и терпѣніемъ. Но попробуйте быть дуракомъ, не имѣя спеціальнаго дара глупости!“

Въ общемъ, нельзя сказать, что бы я скучалъ. Созерцаніе необычайной ерунды и глупости въ теченіи какого нибудь часа (больше—это уже трудно) можетъ быть даже занимательнымъ. Побывалъ въ кунсткамерѣ, и полюбовался на необыкновенную разновидность самоцвѣтныхъ дураковъ. Развѣ это уже такъ бесполезно для любознательнаго человека? И въ душѣ я былъ благодаренъ г. Сабурову и даровитымъ актерамъ его труппы (таковъ, на примѣръ, г. Вернеръ), что они перенесли меня въ какую то экзотическую страну Глупости, гдѣ тоже какъ будто люди живутъ, а я и не догадывался.

Англійскій фарсъ имѣетъ нѣкоторыя черты отличія отъ французскаго. Онъ далеко не такъ гривуазенъ, и больше соблюдаетъ внѣшнія приличія. Такъ, на примѣръ, раздѣваются и въ англійскомъ фарсѣ, однако не далѣе жилета. Пижама надѣваютъ сверхъ брюкъ, кровать стоитъ въ сосѣдней комнатѣ, а такъ какъ лежачее положеніе есть положеніе, спеціально свойственное фарсу, то лежатъ въ большомъ креслѣ. Эти преимущества, вѣроятно, составляютъ предметъ гордости г. Сабурова. Съ другой стороны, англійскій фарсъ много глупѣе французскаго, въ которомъ все же встрѣчаются искорки настоящаго *esprit*. И потому, конечно, неудивительно, что театръ г. Сабурова работаетъ лучше, чѣмъ театры, дающіе фарсы французскаго происхожденія.

Сущность „авторизованныхъ“ фарсовъ г. Сабурова заключается въ томъ, что они опредѣленно неправдоподобны и алогичны. Если, вообще, задача театра заставить меня, зрителя, повѣрить въ какую то раскрываемую предо мной жизнь, то задача фарсовъ *à la* „Пушокъ“—заставить зрителя не вѣрить во все, что показывается, а потому испытывать то, совершенно особое, крайне легкое, состояніе, при которомъ, такъ сказать, на все „въ высокой степени наплевать“. И можетъ быть это дѣйствительно нужно, въ общей экономіи жизни. Можетъ быть—я говорю совершенно серьезно— подобно тому, какъ старинная медицина требовала обязательнаго „*purgare et clystirizare*“ въ извѣстные дни, такъ и переобремененной психологически душѣ требуется, время отъ времени, совер-

„Сонъ на Волгѣ“, 4-я карт. (Постановка Н. И. Соболевичева-Самарина).

шенно опорожниться отъ чувствъ, мыслей и стѣснительныхъ законовъ логическаго воспріятія міра. Въ старинномъ веселомъ театрѣ, затѣмъ въ водевилѣ и т. п., было не то. Какъ ни мало, на примѣръ, правдоподобны старыя фарсы, водевили и т. п.,—форма этихъ пьесъ была ограничена требованиями, во-первыхъ, обязательныхъ условностей, во-вторыхъ, законами стили. Тогда какъ въ большинствѣ нынѣшнихъ, особенно англійско-американскихъ, фарсовъ,—отсутствуетъ и то, и другое. Я смотрю, положимъ „Жано и Жанету“ и знаю, что это неправдоподобно, но принимаю это неправдоподобіе, какъ предположеніе искусства. Такъ, положимъ, мы принимаемъ стихи въ „Горе отъ ума“, хотя конечно, знаемъ, что чиновная особа Фамусовъ и полковникъ Скалозубъ стихами не могли разговаривать другъ съ другомъ. Но это стиль, предпосылка искусства. Точно также, положимъ, мы принимаемъ карикатурное преувеличеніе—человѣка съ большой головой и совершенно коротенькими ногами и т. п. Намъ данъ условный взглядъ, и съ точки зрѣнія этой условной предустановленности, искусство совершаетъ свой кругъ обращенія. Но если, скажемъ, нога растетъ изъ уха, а рука высунулась изъ ноздри, то это не преувеличеніе, не условное изображеніе природы, а беспорядочное, внѣ всякой послѣдовательности условныхъ формъ, искаженіе природы. И вотъ къ этому то и пришло сочинительство „веселыхъ“ пьесъ, которое, однако, должно быть, нужно публикѣ, т. е. извѣстной ея части, ибо брюхо ходитъ за хлѣбомъ, и г. Сабуровъ отлично знаетъ, что требуется.

Что же мы поставимъ верховнымъ закономъ театральной жизни и экономики? Я задаю этотъ вопросъ по поводу нападокъ на литературно-театральный комитетъ изъ за пьесы г. Чулкова „Невѣста“. Пьеса не имѣла успѣха—это правда. Театрально-литературный комитетъ часто впадаетъ въ ошибки. И это совершенно вѣрно. Но какой же грѣхъ совершилъ комитетъ, пропуская пьесу г. Чулкова? Развѣ задача комитета одобрять пьесы, рассчитанныя на успѣхъ? Тогда ему бы

„МИНИАТЮРНЫЕ“ АВТОРЫ.

В. А. Азовъ.

пришлось, быть может, одобрить „Пушокъ“ и посадить г. Сабурова въ Академію Наукъ. Э. А. Старкъ ссылается, въ осужденіе комитета, на то, что вся публика „молча не одобряла“ пьесу г. Чулкова. Я тоже ее не одобрялъ, и все же скажу, что если бы былъ членомъ комитета, то пропустилъ бы пьесу. Но я бы ее не поставилъ. Это—вопросъ совершенно другой. Я понимаю функцію комитета, какъ функцію литературной, такъ сказать, цензуры. Такимъ литературно-цензурнымъ требованіямъ пьеса г. Чулкова вполне отвѣчаетъ. Вотъ и все.

Это все таки страшно—такъ откровенно ставить мнѣніе публики закономъ *сужденія*. Закономъ постановки, увы, мнѣніе публики всегда бываетъ, въ большей или меньшей степени, и потому очаровательныя произведенія сплошь и рядомъ сходятъ съ репертуара на долгое время, а „Пушокъ“ радуется сердца. Тутъ сила власти. Но силу мнѣнія, по терминологіи славянофиловъ, оставьте на долю моей литературной и художественной независимости. Навязывать мнѣніе публики, въ добавленіе къ экономическому подчиненію, нашему пониманію и сознанію искусства—значитъ, создавать худшія изъ худшихъ видовъ рабства, и готовить для г. Сабурова въ Академіи Наукъ мѣсто, гдѣ засѣдалъ князь Дундукъ... Увы, „все сушее—разумное“. Въдѣ и кинематографы создала публика, и всѣ напасти отъ нея, отъ нея всѣ качества. И что же мы будемъ предъ ней простираться ницъ, предъ этой вашей публикой, станемъ поклоняться этому чудовищу, возсѣдающему какъ козель, на тронѣ Вельзевула?

У Фукидида приводится одна замѣчательная рѣчь Перикла, сказанная на афинскомъ народномъ собраніи во время пелопонесскихъ войнъ. Народное собраніе—та же „публика“, но Периклъ отлично зналъ цѣну демократической толпѣ, и потому свою искуснѣйшую рѣчь построилъ въ расчетъ на самые разнообразныя элементы народнаго собранія. Онъ зналъ, что есть патріоты сознательные и безсознательные, что есть люди, глупо вѣрующіе въ боговъ и совсѣмъ въ нихъ не вѣрующіе, что есть организаци, воспримчивыя

къ художественной сторонѣ патріотическихъ церемоній, и такія, которыя въ поминкахъ по падшимъ героямъ цѣнятъ единственно поминальную трапезу. И потому Периклъ говорилъ свою рѣчь такъ, чтобы каждый извлекъ изъ нея то, что ему лично наиболѣе важно и цѣнно. Это—практика человѣка, торгующаго толпой, и учить этому духу компромисса—незначѣмъ: ученаго учить только портить. Я считаю положеніе нашего театра весьма печальнымъ, но оно станетъ еще въ тысячу разъ печальнѣе, если мы безъ всякаго идеологическаго протеста, сдадимъ силу своего мнѣнія публикѣ.

Литературно-театральный комитетъ можетъ быть плохъ—я совсѣмъ не собираюсь его защищать—но не потому онъ плохъ, что разрѣшаетъ пьесу г. Чулкова. Есть, точно, нѣчто ненормальное и совершенно несоотвѣтствующее назначенію и смыслу комитета—это предложенія авторамъ объ измѣненіи редакціи пьесъ, характеровъ и т. п. Вотъ это уже узурпація власти театра—съ одной стороны, и ненужный торгъ съ авторами—съ другой. Плохая, съ литературной точки зрѣнія, пьеса не можетъ стать хорошею отъ того, что авторъ сдѣлаетъ какія-то тамъ измѣненія. Либо авторъ—литераторъ въ настоящемъ смыслѣ слова, тогда и пьеса его литературная; либо онъ нѣкая разновидность дяди Михея,—тогда слѣдуетъ передѣлывать всю его авторскую душу и весь его авторскій интеллектъ, а не какія то тамъ сцены или персонажи. Стало быть, для сужденія по совѣсти о литературной сторонѣ, эти требованія передѣлокъ совершенно ненужны. Что же касается театрального, собственно, вопроса, то при чемъ тутъ комитетъ? Причемъ почтенный Э. Д. Батюшковъ или Д. И. Мережковскій въ этой области? Ни имъ не нужна эта функція, ни тѣмъ менѣе—театру. Пока господа изъ комитета стоятъ на стражѣ литературы, можетъ быть они и полезны. Но когда они начинаютъ навязывать театру свои театральные идеалы—они не могутъ не быть вредны, потому что театр—это театр, и здѣсь маленькій помощникъ режиссера значитъ больше, чѣмъ почтенные господа изъ комитета. Я не знаю, что они предложили г. Чулкову передѣлать въ его „Невѣстѣ“, но весьма возможно, что заставили передѣлать самое театральное, что было въ его

А. Т. Аверченко.
(Шаржи М. Линскаго).

пьесѣ. Намъ извѣстно, что Чехову предложили „передѣлать“ проф. Серебрякова въ „Дядѣ Ванѣ“, т. е. самую красочную фигуру. Это уже не функція литературной цензуры, а редакторская опека надъ театромъ. И тутъ я, во первыхъ, не признаю редакторскаго авторитета за почтенными комитетчиками, а во вторыхъ, нахожу, что этимъ они сами себя ставятъ въ ложное положеніе, ибо вмѣсто литературныхъ цензоровъ, становятся какъ бы отвѣтственными лицами за характеръ и подборъ репертуара.

Что же касается мнѣнія публики, то хотя она всегда права съ своей точки зрѣнія,—это не мѣшаетъ намъ, съ нашей точки зрѣнія, глубоко презирать правоту ея взглядовъ и вѣрность ея собственнымъ вкусамъ.

Ното novus.

Маленькая хроника.

*** Закончилось на восьмой день запутанное, хотя, казалось бы, такое ясное дѣло Пуаре. Присяжные признали фактъ подлога, но сказали о М. Я. Пуаре: „нѣтъ, не виновна“.

Напряженно притихшая публика оживилась. За послѣдній день рѣчи прокурора и защитниковъ приобрѣли страстный характеръ, котораго въ нихъ прежде не было. Умиrotворяющее начало внесло резюме предсѣдателя. Въ художественно по троенномъ словѣ онъ нарисовалъ причудливый характеръ М. Я. Пуаре, гдѣ смѣхъ чередовался со слезами, гдѣ сказались карьера, начатая въ опереткѣ, на роляхъ пажей. „Подсудимая находится въ трудныхъ условіяхъ,—обращаетъ вниманіе присяжныхъ предсѣдатель. Скажетъ она искренно, а кажется, что это „тоже игра“, измышленіе актрисы, умѣющей разыграть роль передъ другими“. Осенью своей жизни, когда всѣ таланты подсудимой расцвѣтились богатствомъ красокъ осенней листвы, она встрѣтилась съ гр. Орловымъ-Давыдовымъ. Теперь „зима“, и всѣ обстоятельства, приведшія къ скамьѣ подсудимыхъ.

Надо сказать, что объективная рѣчь предсѣдателя произвела болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ рѣчи защитниковъ, гдѣ въ общемъ проводилась мысль, что нѣкогда Адамъ обвинялъ Еву, но и Адамъ и Ева ушли въ тѣ же двери.

М. Я. Пуаре послѣ первыхъ словъ оправданія опускается на скамью, но сейчасъ же, оправившись, встаетъ. Когда судъ удаляется, вокругъ М. Я. оживленный кружокъ знакомыхъ и чужихъ выражаетъ радостное сочувствіе. Какой то молодой человекъ стремится къ ней съ букетомъ, но суд. приставъ останавливаетъ его.

Такъ окончился этотъ процессъ, интересный въ бытовомъ отношеніи, гдѣ были „и черти и цвѣты“, гадалки, медіумы, хироманты, колдуны, предсказатели и всякіе другіе астральныхъ дѣлъ мастера.

Б. В.

*** Въ тюрьмѣ М. Я. Пуаре писала стихи. Теперь, когда М. Я. Пуаре получила милость прис. засѣд., быть можетъ, будетъ не слишкомъ жестоко сказать, что стихи ея по формѣ довольно устарѣли. Лучше другихъ остроумная „маленькая басенка про себя“.

Судьба играла мной шутя,
Какъ своенравное дитя
Играетъ мячикомъ—бросая.
То вверхъ, то внизъ, не зная,
Что можетъ мячику неволью,
Хоть и молчитъ, а больно!
Такъ мячикъ прыгалъ и леталъ,
Пока на гвоздикъ не попалъ.
И сразу выпустилъ весь духъ
О землю мячикъ—бухъ,
И сколько ужъ его потомъ ни надували,
Летать и прыгать вновь—онъ станеть ли?
Едва ли

*** Вернулся изъ Сочи Шалапинъ, и газеты запестрѣли интервью съ Шалапинымъ по поводу убійства имъ стариканищаго. Во всѣхъ этихъ интервью г. Шалапинъ передаетъ подробности происшествія съ эпическимъ спокойствіемъ.

Нельзя не согласиться съ „Кіев. Мыслью“, рекомендующей г. Шалапину какъ можно меньше, какъ можно рѣже бесѣдовать объ этомъ событіи съ сотрудниками газетъ. „Мы думаемъ такъ потому,—говоритъ газета,—что въ шалапин-

скихъ повѣствованіяхъ на эту тему нѣтъ сожалѣнія къ убитому, но чувствуется большое, очень большое сожалѣніе къ... г. Шалапину“.

*** Нелюбимые авторы. Есть города, которые не признаютъ, такъ сказать, разъ на всегда того или иного автора. Такъ, Одесса „не любитъ“ В. А. Рышкова, Кіевъ съ какимъ-то садическимъ сладострастіемъ нападаетъ на Л. Н. Андреева. Собственно говоря, не публика Кіева и Одессы, вообще-то охотно посѣщающая представленія пьесъ названныхъ авторовъ, а кіевская и одесская пресса.

Вотъ сейчасъ въ Кіевѣ, въ театрѣ „Соловцовъ“, прошла пьеса Л. Андреева „Младость“, и въ одной рецензии („Юж. Копѣйка“) мы читаемъ: „Никуда негодный сценической хламъ“, „дѣтище словесной дизентеріи“ (!). Любопытно, что такъ изящно выражается критикъ, подписывающийся „Маркизь Поза“. Н. И. Николаевъ, вообще строгій къ пьесѣ, очень хвалитъ третій актъ.

„Весь этотъ актъ,—пишетъ Н. И. Николаевъ,—былъ настолько хорошъ, такъ просто, глубоко и искренно задуманъ и выполненъ, что для меня лично онъ искупилъ всѣ недостатки этой немного трескучей драмы“.

*** Н. А. Поповъ въ роли популяризатора принципозъ „Музыкальной драмы“. Новую постановку „Пиковой дамы“ г. Поповъ показалъ въ кіевскомъ гор. театрѣ. Новизна состояла, главнымъ образомъ, въ улучшеніи декораций и обновленіи костюмовъ и почти не коснулась измѣненія внутренняго плана сценическаго дѣйствія. Но нѣкоторыя новшества, тѣмъ не менѣе, заслуживаютъ быть отмѣченными. Въ представленіи интермедіи около танцующихъ паръ помѣщены какія-то движущіяся фигуры въ зеленыхъ чехлахъ; подъ видомъ Златогора появляется герой неопредѣленной масти, неизвѣстной національности въ фантастическомъ костюмѣ, главную часть котораго составляютъ короткая, торчащая на подобіе кринолина, юбка,—и въ вычурномъ головномъ уборѣ. „Непонятно,—говоритъ „Кіевл.“—что собственно режиссура хотѣла подчеркнуть въ этихъ новыхъ декоративныхъ деталяхъ“.

*** Таланты и поклонники... Въ Кіевѣ, въ Интимномъ театрѣ, произошелъ слѣдующій инцидентъ. Послѣ выступленія Н. В. Дулькевичъ, какой то господинъ, сидѣвшій въ первомъ ряду бросилъ на сцену къ ногамъ, раскланивавшейся на аплодисменты публики артисткѣ, смятую бумажку.

По поднятіи занавѣса г-жа Дулькевичъ взволнованнымъ голосомъ обратилась къ публикѣ со слѣдующимъ заявленіемъ: „Аппелирую къ публикѣ по поводу возмутительнаго случая. Кто-то изъ зрителей бросилъ мнѣ на сцену свою визитную карточку и 3 рубля“.

Въ публикѣ поднялся шумъ, и лица близко видѣвшія виновника исторіи, потребовали у послѣдняго объясненія. Господинъ всталъ и заплѣтающимся языкомъ отвѣтилъ:

„Я хотѣлъ восторгъ свой выразить!“

„Восторженнаго“ человекъ отправили въ участокъ.

*** „Минск. газ.“ о примадоннѣ мѣстной оперетки—г-жѣ Дарьяль:

„Неприятность чувствуется только въ верхнихъ нотахъ“.

„Неприятность рецензій“, впрочемъ, тоже чувствуется лишь въ началѣ. Далѣе—она сгладывается.

*** Въ Одессу прибыла изъ Румыніи большая труппа артистовъ, преимущественно французовъ, подвизавшихся въ крупныхъ городахъ Румыніи въ многочисленныхъ кабаре, варьетъ и пр. Большинство театровъ въ Румыніи закрыто.

Въ Одесскихъ кафе, гдѣ обычно собираются артисты миниатюръ и кафешантановъ и ихъ агенты, замѣчается по этому особенное оживленіе.

Письма въ редакцію.

М. Г. Два товарища по родному искусству случайно встрѣтились въ дѣйствующей арміи. Оба цѣлы и невредимы, пребываемъ въ добромъ здравіи и добромъ настроеніи. Пользуемся случаемъ, чтобы послать всѣмъ не забывшимъ ихъ друзьямъ, знакомымъ и уважаемому „Театру и Иск.“ свой низкій поклонъ и сердечный привѣтъ.

Артистъ русской драмы **Петръ Осиповичъ Медвѣдевъ**.

Артистъ украинской сцены **Викторъ Петровичъ Яковенко**.

М. Г. Изъ окоповъ шлю сердечный привѣтъ знакомымъ и друзьямъ—здоровъ и невредимъ.

А. Мальскій (Шоръ).

Шлю привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ товарищамъ и сослуживцамъ.
Жоржъ Луковской.

Призванъ на военную службу, какъ ратникъ ополченія второго разряда, шлю привѣтъ и добрыя пожеланія всѣмъ друзьямъ и товарищамъ по сценѣ.

Актеръ Русской драмы **П. М. Витовскій.**

По провинціи.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ драмы Кряжевой подъ управленіемъ Розанова открытъ „Плодами Просвѣщенія“ 24 сентября при аншлагѣ. *Дерюжскій.*“

Воронежъ. Открытіе зимняго сезона въ гор. театрѣ послѣдуетъ 30 сентября. Въ составъ труппы г. Никулинымъ пригласены г-жи Ардалова, Самарина, Ленская, Адрианова, Неметти, Соломина и др. Гг. Гаринъ, Сверчковъ, Саранскій, Петровъ, Братскій, Самаринъ и др.

Въ качествѣ гастролеровъ приглашены А. А. Мурскій и К. Ф. Шорштейнъ. Первый изъ нихъ будетъ играть въ октябрѣ, второй въ ноябрѣ.

Екатеринодаръ. Намъ присланъ отчетъ о лѣтнемъ сезонѣ 1916 г. въ Екатеринодарскомъ Городскомъ театрѣ: съ 11-го апрѣля по 26-ое іюня драматической труппой Н. Д. Лебедева было дано 81 спектакль, изъ нихъ 10 дневныхъ—выручено 40.476 руб. 70 к.; съ 29-го іюня по 10 августа малорусской труппой С. А. Глазуненко 49 спектакль, изъ нихъ 7 дневныхъ—выручено—22.024 руб. 58 коп. и съ 16 августа по 4 сентября опере очной труппой Ушинскаго и Каменскаго 19 спект. выручено 19.046 руб. 65 коп. Сборы указаны безъ военного налога.

Казань. „Камск.-Волжск. Р“ не находитъ словъ, чтобы выразить свое восхищеніе постановкой „Лиды“, шедшей въ открытіе сезона въ гор. театрѣ.

„Не было у насъ не только такой постановки „Лиды“, но вообще не бывало такихъ театральныхъ постановокъ,“—говоритъ газета. Новому антрепренеру М. Ф. Степанову послѣ 4-й карт. труппа устроила при открытомъ занавѣсѣ овацію.

Кіевъ. Недоразумѣніе между артисткой театра „Соловцовъ“ В. П. Яновой и режиссеромъ театра И. Ф. Шмидтъ (см. № 39) послужило предметомъ третейскаго разбирательства. Обстоятельства дѣла таковы. Заболѣвъ предъ началомъ сезона, г-жа Янова заявила Н. Н. Синельникову о невѣроятности продолжать службу. Г. Синельниковъ, принимая во вниманіе, что г-жа Янова не можетъ нести рядовую работу, просилъ ее остаться въ труппѣ, обѣщая въ теченіе сезона поставить для нея 5—6 пьесъ. Режиссеръ же г. Шмидтъ, къ которому г-жа Янова обратилась за указаніемъ репертуара, отъзвался незнаніемъ подобнаго соглашенія между г-жей Яновой съ г. Синельниковымъ, хотя разговоръ г-жи Яновой съ г. Синельниковымъ происходилъ въ присутствіи г. Шмидта.

Третейскій судъ вынесъ слѣдующую резолюцію: „Не усматривая въ образѣ дѣйствій г-на Шмита по отношенію къ г-жѣ Яновой признаковъ нарушенія строго этическихъ правилъ, судъ призналъ обвиненіе, предъявленное г-жей Яновой не соответствующимъ истинному положенію дѣла“

Судьями были: со стороны В. П. Яновой—Н. И. Николаевъ, И. Ф. Шмидта—М. И. Эйшискинъ. Суперъ-арбитромъ былъ избранъ Н. Д. Мукаловъ.

— Въ среднихъ числахъ октября опереточная труппа Зонъ переводится въ Одессу, откуда прибываетъ фарсовая труппа г. Зона.

— Н. Н. Синельниковъ 2-ой и С. Т. Варскій рѣшили снять на весь постъ театрѣ „Соловцовъ“ для спектаклей комедіи. С. Т. Варскій выѣхалъ въ Москву для переговоровъ съ И. Э. Дуванъ-Горцовымъ объ арендѣ театра.

Кострома. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся 28 сент. пьесой „Безъ вины виноватые“. Дирекція—И. В. Погуляева и Д. С. Семченко.

Ново-Николаевскъ. Театрѣ снялъ на зиму артистъ В. К. Барскій, собирающій въ настоящее время труппу во Владивостокѣ.

Одесса. Въ драматическомъ театрѣ А. И. Сибирякова приступили къ репетиціямъ новой пьесы Шолома Аша „Наша вѣра“ („Польскій еврей“).

— М. И. Черновъ снялъ въ аренду на 5 лѣтъ съ правомъ пролонгации на такой же срокъ помѣщеніе лѣтняго театра „Юморъ“ и находящійся при этомъ театрѣ клубъ. Весною г. Черновъ приступитъ къ переустройству театра, который будетъ перестроенъ въ зеркальный по образцу московскаго „Эрмитажа“.

Планы у Чернова—широкіе. Здѣсь будетъ подвизаться комедійная труппа, будетъ устроенъ ресторанъ съ кабаре-ной программой.

Оренбургъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открывается 28 сентября „Вѣдьмой“ Трахтенберга. Составъ труппы: г-жи Басаргина, Блинова, Гонтарина, Гончарова, Ищенко, Клеба, нова, Леннэръ, Медвѣдова, Остроградская, Разсказова-Снѣжина. Чартины, Софія Чаруская; г.г. Барятинскій, Бочаровъ, Брянскій, Булановъ, Демидовъ, Ивановъ, Костинъ: Маргаритовъ Мартовъ, Мендельсонъ, Михайловъ, Сапуновъ, Соловьевъ, Ураловъ, Урзльскій и Чаплыгинъ. Главный режиссеръ М. Н. Мартовъ; очередные режиссеры, С. М. Сапуновъ, Н. А. Мендельсонъ, Н. В. Маргаритовъ; В. М. Брянскій; помощникъ режиссера К. Е. Демидовъ, суфлеръ С. П. Бочаровъ.

Пенза. 20 сентября при весьма торжественной обстановкѣ состоялось открытіе Народнаго Дома имени Императора Александра II, арендуемаго мѣстнымъ кружкомъ имени Бѣлинскаго. Когда взвился занавѣсъ, взоружите лей открылся второй раздвижной занавѣсъ, скрѣпленный по срединѣ широкой зеленой лентой. Супруга начальника губерніи въ сопровожденіи предсѣдателя совѣта старшинъ и распорядителя Кружка вошла къ рампѣ и поданными ей ножницами разсѣкла соединяющую ленту. Раздвинулся второй занавѣсъ. Въ глубинѣ обширной сцены находился убранный вѣнками бюстъ Императора Александра II, у ногъ котораго полукругомъ сидѣли представители городскаго управления, совѣтъ старшинъ, депутаты отъ различныхъ обществъ и артисты театра. Послѣ прочтенія отчета о сооруженіи Народнаго Дома, предсѣдатель совѣта старшинъ произъелъ рѣчь о значеніи торжества, упомянувъ о происходящей великой войнѣ, съ которой совпалъ этотъ культурно-просвѣтительный праздникъ тыла. Былъ прочитанъ рядъ привѣтствій.

Въ этотъ вечеръ труппой была разыграна „Бѣдность не порокъ“.

Симферополь. 16 сентября въ театрѣ „Метрополь“ начались спектакли опереточно-комедійнаго ансамбля подъ упр. П. А. Варяжскаго. Труппа пробудетъ до 3 декабря.

Ташкентъ. Съ 20-го сентября въ театрѣ „Коллизей“ играетъ труппа варшавскаго русскаго театра подъ управленіемъ И. М. Арнольдова. Репертуаръ первыхъ спектаклей: „Хамка“, „Шалая бабенка“ „Продавецъ рабынь“ и др.

Тифлисъ. 8 сентября „Горемъ отъ ума“ открылся зимній сезонъ въ Городскомъ Народномъ домѣ. Режиссерами приглашены б. артист Императорскаго Московскаго Малаго театра Ф. В. Радолинъ (3-й сезонъ) и артист Московскаго Художественнаго театра С. Н. Воронцовъ (2-ой сезонъ). Дальнѣйшій репертуаръ: Царь Федоръ Іоанновичъ, Хамка, Золотая клѣтка, Уриель Акоста и др.

— Лѣтній театрѣ „Миниатюръ“, подвизавшійся въ лѣтнемъ помѣщеніи артистическаго о-ва г.г. Радова и Баушева, закончилъ лѣтній сезонъ съ чистой прибылью около 10,000 р.

Харьковъ. Сборы въ драматическомъ театрѣ прекрасные; за первые 12 сп. взято 14000 руб.

— 25 сентября закончила свои спектакли въ закрытомъ театрѣ „Тиволи“ малорусская труппа Л. Р. Сабинина. За три мѣсяца товарищество взяло въ Харьковѣ чистой прибыли 30,000 рублей.

— Съ 1 октября въ театрѣ Коммерческаго клуба открываются гастрольные спектакли оперетты В. Н. Костомарова. Гастролерша—г-жа Пионтковская.

Херсонъ. З. Г. Молчановъ и А. Г. Шейнъ, снявшие гор. театрѣ, сформировали труппу въ слѣд. составѣ: М. А. Сарнецкая, М. М. Бѣлозерская, В. С. Преображенская, М. Т. Волконъ, Н. Н. Соколова, Д. В. Галицкая, Л. С. Чарова, С. К. Субботина, Л. Б. Кремлева, Р. С. Соколова II, Н. Э. Никольскій-Федоровъ, Н. А. Бецкій, А. М. Вербинъ, К. М. Шесминцевъ, Б. В. Викторовъ, А. А. Тарасовъ, А. Г. Шейнъ, М. А. Борисовъ, Л. М. Бѣловъ, З. Г. Молчановъ, Д. М. Датовскій, Н. П. Львовскій, Н. П. Звѣздинцевъ. Режиссеры: г.г. Никольск.-Федоровъ и Молчановъ, пом. р.—г. Верховскій; декораторъ, г. Москвинъ, админ.—г. Казимиръ.

По словамъ антрепренеровъ, бюджетъ дѣла за сезонъ на 15000 руб. больше прошлогодняго. Сезонъ открывается 30 сентября.

Кино-театръ.

— Акціонернымъ обществомъ „А. О. Дранковъ и К-о“ приглашенъ въ качествѣ главнаго режиссера петроградскаго ателье о-ва К. А. Марджановъ.

— Въ Петроградскомъ павильонѣ акц. о-ва приступаютъ къ съемкамъ двухъ картинъ, большихъ комедій „Вова на войнѣ“ и „Вова въ отпуску“ по сценаріямъ А. Н. Дранкова. Картины эти являются продолженіемъ инсценированныхъ пьесъ: „Вова приспособился“. Въ заглавной роли Вовы выступаетъ артистъ театра Сабурова А. Н. Вернеръ, испол-

няющій роль Вовы на экранѣ. Имъ же картины будутъ поставлены.

— Акц. о-вомъ Дранкова открыто въ Самарѣ новое отдѣленіе для Сибирскаго и Уральскаго района. Представительство поручено кинематографической конторѣ А. П. Машкевичъ и К. о.

Харьковскія письма.

I.

Въ этомъ году театры миниатюръ г. Сарматова и Екатерининскій открыли зимній сезонъ 15 августа, Городской, въ которомъ подвизается труппа Н. Н. Синельникова—1 сентября. Её послѣднемъ спектакли начались комедіей А. Н. Островскаго „Волки и Овцы“. Но прежде, чѣмъ коснуться постановки и исполненія этой комедіи, необходимо сказать нѣсколько словъ о Мурзавецкой.

По ремаркѣ автора Мурзавецкая—помѣщица большого, но разстроеннаго имѣнія, особа, имѣющая большую силу въ губерніи.

Извѣстно, что въ крѣпостное время въ каждой губерніи и уѣздѣ встрѣчалось то или другое лицо, имѣвшее большую „силу“. Сила однако понятіе условное. У однихъ она можетъ заключаться въ связяхъ, у другихъ въ богатствѣ, у третьихъ просто въ наглости и способности играть на человѣческихъ слабостяхъ. Что такое Ниль (кажется такъ) изъ Гончаровскаго Обрыва? Ничтожество, человѣкъ безъ роду, племени и состоянія. А почему онъ персона и всѣмъ внушаетъ страхъ и почтеніе? Наглець. Сильна и княгиня Марья Алексѣевна, мнѣніемъ которой такъ дорожить Фамусовъ, а что заставляетъ его опасаться ея мнѣнія? Да просто боязнъ попасть на зубокъ „этой женщины“. И такіе, имѣющіе силу княгини Марьи Алексѣевны и Ниль, есть въ каждомъ селѣ, въ каждомъ уѣздномъ городишкѣ. Что же въ такомъ случаѣ Мурзавецкая? Какую силу представляла она въ губерніи? Имущественную? Нѣтъ. Общественную? И этого изъ текста не видно. Наоборотъ, у Мурзавецкой есть только претензія по старой, крѣпостной привычкѣ, вліять на „судьбы отечества“. Большихъ связей у Мурзавецкой тоже, очевидно, нѣтъ, потому что всѣ ея сурьезныя дѣла не получаютъ движенія. Нѣтъ, сила Мурзавецкой заключалась въ другомъ; гордая, властолюбивая, привыкшая внушать страхъ и уваженіе, Мурзавецкая не могла, не хотѣла разстаться съ прежней крѣпостнической ролью авторитета и властительницы, и нашла подходящій выходъ изъ создаваемаго положенія. Какъ бы протестуя противъ хлынувшаго свѣта и радости жизни, противъ новыхъ теченій, идеаловъ и людей, и стремясь показать свое превосходство, она намѣренно придала себѣ и образу своей жизни подвижнической, монашеской видъ, противопоставивъ такимъ образомъ идеаламъ земнымъ—идеалъ небесный, усвоила строгій, наставительный тонъ и морочила всю губернію.

И въ связи съ этимъ хитрость, безстыдство, безцеремонность, наглость, которая, какъ выражается Глафира, у ханжей идетъ за откровенность и простоту,—накоонецъ, страсть все знать и соваться во всѣ дѣла,—словомъ, все то, чѣмъ были сильны и княгиня Марья Алексѣевна, и одинъ изъ героевъ „Обрыва“ и Скалозубъ и сумасшедшая барыня изъ „Грозы“.

Разъ внѣшне отвернувшись отъ жизни, замкнувшись въ гордое презрѣніе и равнодушіе ко всему, что составляло цѣнность въ глазахъ другихъ, Мурзавецкая не только не могла выставлять на показъ признаки своего былого величія, а, наоборотъ, въ соотвѣтствіи со своимъ подвижничествомъ, должна была придать обстановкѣ своего дома какъ можно больше строгости, скромности и аскетизма. Изъ того-же, что она окружаетъ себя слугами и приживалками, что, кстаті замѣтить, въ то время не стоило ничего, нельзя еще судить о стремленіи ея къ пышности вообще. Слуги, приживалки, принудительное цѣлованіе ручекъ, нужны были Мурзавецкой, какъ фонъ, придающій ея фигурѣ и жизни болѣе величественный и сурово-торжественный характеръ. А если это такъ, то обстановка въ домѣ Мурзавецкой, имѣющей даже особую образную комнату для моленій, и по автору, и по приведеннымъ соображеніямъ, должна быть строгой съ преобладаніемъ темныхъ тоновъ, лишеной роскоши и красочности. Въ ней могли быть и портреты, и картины и вазы, но все это должно имѣть тусклый, сѣрый тонъ.

Теперь о Купавиной. Въ домѣ этой молодой вдовы есть комната, которую, какъ говоритъ хозяйка, покойный мужъ устроилъ для послѣбѣденнаго отдыха. Является вопросъ: когда же устроилъ? Судя по возрасту Купавиной, Купавинъ женился лѣтъ 55, въ періодъ оскуднѣнія. Въ это время было не до прежнихъ барскихъ затѣй, мостиковъ, бесѣдокъ и т. п.; выраженіе „устроилъ“ означаетъ „по-

строилъ“, да и изъ ремарки автора видно, что комната въ архитектурномъ отношеніи ничѣмъ не отличалась отъ другихъ; съ однимъ выходомъ на террасу, съ двумя большими окнами, и только была обставлена въ азіатскомъ вкусѣ—мягкими диванами...

Какъ-же поставили комедію „Волки и Овцы“ на сценѣ Городскаго театра? Старательно, но не совсѣмъ вѣрно. Въ домѣ Мурзавецкой были портреты, картины, вазы, но все было ярко, свѣжо, лишало обстановку монашеской суровости и не отвѣчало цѣлямъ, духу и образу жизни ханжи Меропы Давыдовны; комната же въ домѣ Купавиной въ архитектурномъ отношеніи не гармонировала съ другими; была выше ихъ, при чемъ стѣны ея были расписаны въ стилѣ мавританскихъ бань, на дверяхъ красовались голубыя занавѣски, украшенные золотыми звѣздочк ми, мебель и стѣны сливались въ одинъ красноватый тонъ, черезъ двери же не было видно ни сада, ни живописной мѣстности. Комната эта была нетипична для старопомѣщичьяго дома, не дѣшала тѣмъ уютомъ, какимъ полны были помѣщичьи дома, и трудно было допустить, чтобы въ такой комнатѣ Купавинъ могъ предаваться отдыху.

Тутъ ужъ знаніе графическаго матеріала эпохи, изученіе остатковъ крѣпостнаго зодчества и проникновеніе въ духъ эпохи, все то, чѣмъ любятъ щеголять современные режиссеры, было примѣнено въ излишствѣ и не совсѣмъ обдуманно.

Не искупило это несоотвѣтствіе и исполненіе.

Г-жа Струкова въ роли Мурзавецкой играла дѣланно, необдуманно, неровно, безъ особой выразительности и богатства интонацій, и рельефнаго, опредѣленнаго, законченнаго образа не создала; не было лѣзости, живости, барства и столичнаго лоска въ Беркутовѣ г. Аркадѣева, при чемъ сцены съ Мурзавецкой и Чугуновымъ проведены были артистомъ безъ спокойной, тонкой, добродушной ироніи и безъ того наслажденія игрою людьми, какими должно характеризоваться поведеніе Беркутова въ домѣ Мурзавецкой и отношеніе его къ ней и Чугунову.

Роль Глафиры поручена была г-жѣ Леонтовичъ, но изъ этой умной, свѣтской, воспитанной, дѣвушки того времени, дворянки, сдѣлавшейся практичной только благодаря пребыванію у Мурзавецкой, артистка сдѣлала развязную, вульгарную, современную полудѣву изъ мѣшанокъ, которую, при одномъ взглядѣ на лицо, нельзя было заподозрѣть хотя бы въ притворной скромности, и которая, зная, что Лыняеву нравится въ ней, главнымъ образомъ, скромность, должна была кокетничать съ нимъ болѣе тонко, съ большимъ притворствомъ и очарованіемъ, стараясь вліять не на чувственность его, какъ это вышло у г. Леонтовичъ, а на воображеніе, вызывать не животную страсть, а жажду поэзіи тихаго семейнаго счастья.

Г. Петровскій далъ въ Чугуновѣ характерную, законченную, но недостаточно сочную и живую фигуру; нѣсколько искусственно, тѣмъ не менѣе довольно вѣрно изображенъ былъ г. Путята Аполлонъ, и характерна, выдержанна вышла Анфуса у г-жи Дубровской. Но наилучшее впечатлѣніе произвела г-жа Наблоцкая, мягкая, простая игра которой и созданный ею естественный образъ Купавиной, которой артистка придала черты доброты, наивности, женственности, благородства и осторожнаго кокетства, доставила большое художественное наслажденіе.

А въ общемъ исполненіе пьесы „Волки и овцы“ лишній разъ показало, что какъ ни щеголяютъ господа режиссеры научностью своихъ подходовъ и толкованій, пьесы Островскаго, какъ и пьесы Чехова, относящіяся къ менѣе отдаленной эпохѣ, имъ не удаются...

Вторымъ спектаклемъ шла „Гедда Габлеръ“, затѣмъ были поставлены: „Семья Пучковыхъ и собака“, „Ея первая пьеса“, „Бѣшенныя деньги“, „Осеннія скрипки“, „Торговый домъ“ и „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. Но о нихъ, какъ и о спектаклѣхъ миниатюръ, въ слѣдующемъ письмѣ.

Ө. М.

Письмо изъ Казани.

Надняхъ всѣ казанскіе театры открыли гостеприимно свои двери для публики. Изъ трехъ здѣшнихъ антрепренеровъ, за исключеніемъ г. Розенберга (Большой театр), два—совершенно новыя для Казани лица: антрепренеръ городскаго театра М. Ф. Степановъ и антрепренеръ новаго театра М. А. Смоленскій. Что-то они дадутъ Казани? Въ особенности театралы интересуются г. Степановымъ и по весьма понятнымъ причинамъ. Послѣ антрепризы г. Соболевскаго-Самарина казанскій городскій театръ не видѣлъ хорошихъ антрепренеровъ; въ этомъ отношеніи его преслѣдовали неудачи, одна горше другой. Только

прошлый сезонъ антреприза А. И. Двинскаго явилась просвѣтомъ; но г. Двинскій получилъ театръ только на одинъ сезонъ, а потому не могъ въ такой короткій срокъ преобразовать кореннымъ образомъ всю постановку дѣла. Онъ въ предѣлахъ возможнаго далъ добросовѣстно все, что можно было требовать отъ антрепренера, вынужденнаго ограничить свою дѣятельность однимъ только сезономъ. Теперь городская дума сдала театръ М. Ф. Степанову на шесть лѣтъ, т. е. на такой срокъ, въ теченіе котораго антрепренеръ имѣетъ возможность очистить городской театръ отъ всякаго сквернаго, накопившагося въ немъ за время „дѣятельности“ прежнихъ антрепренеровъ. Не говоря уже о постановкѣ дѣла, даже внѣшняя обстановка городского театра, устройство сцены, освѣщеніе и т. п. были доведены до такого печальнаго состоянія, что потребовались большія средства на приведеніе театра въ приличный видъ. Грязь и песокъ, копившіеся годами, пришлось вывозить цѣлыми обозами... Такимъ образомъ первой заслугой новаго антрепренера является—приведеніе званія театра въ приличный видъ, на что потребовались крупныя средства. Это обстоятельство является благопріятнымъ симптомомъ. Материальная обезпеченность театральнаго предпріятія и крупныя издержки, исключаяція расчёты на большую предпринимательную прибыль, обѣщаютъ, что и постановка театральнаго дѣла, внутреннее его содержаніе, будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ внѣшностью. Составъ оперн. труппы, сформированной извѣстнымъ опернымъ дѣятелемъ Е. К. Шуваловымъ пригласеннымъ М. Ф. Степановымъ въ качествѣ исполномоченнаго, въ журналѣ уже приводился. Для гарантіи отъ всякихъ случайностей относительно состава хоровъ и балета при театрѣ организованы хоры и балетныя классы подъ руководствомъ г. Меттера и хормейстера г. Гаврилова и балетныя классы подъ руководствомъ г. Ковальскаго и Минковскаго. Открытіе сезона—20 сентября „Аидой“, изъ новыхъ оперъ намѣчены къ поста новкѣ: „Алз изъ Нордланда“—Ипполитова-Иванова, „Флорентинская трагедія“—Яновскаго и „Ожерелье Мадонны“—Феррари.

Въ Новомъ театрѣ — драматическая труппа М. А. Смоленскаго. Новый театръ первоначально былъ сданъ г. Двинскому, но, снявши Иркутскій городской театръ, г. Двинскій передалъ театръ г. Смоленскому. Открытіе сезона 18 сентября пьесой Островскаго: „Правда хорошо, а счастье лучше“.

Въ составѣ труппы хорошо извѣстные казанцамъ талантливые С. Б. Писарева и А. И. Каширинъ.

Первые два года при антрепризѣ З. А. Маниловскаго публика очень охотно посѣщала театръ, даже при конкуренціи городского театра, въ которомъ иногда была тоже драма. Но прошлый сезонъ былъ неудаченъ въ Новомъ театрѣ: слабая труппа, отсутствіе опытныхъ руководителей создали упадокъ дѣла. Нынѣшній сезонъ драма только въ одномъ Новомъ театрѣ и если постановка дѣла въ антрепризѣ г. Смоленскаго будетъ солидной, успѣхъ можно считать обезпеченнымъ.

Въ Большомъ театрѣ привились миниатюры и кабаре. На предстоящій зимній сезонъ (открытіе 15 сентября) Г. А. Розенбергъ составилъ большую труппу, благодаря чему въ репертуаръ включены оперетта, фарсъ, кабаре и миниатюры.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о гастролировавшей въ Казани еврейской труппѣ Я. Либерта, закончившей свои спектакли въ Новомъ театрѣ 11 сентября. Труппа пользовалась большимъ успѣхомъ мѣстной еврейской публики; въ особенности большой успѣхъ имѣли гг. Либертъ и Вайсманъ. Я былъ на нѣсколькихъ спектакляхъ еврейской труппы и хотя упомянутые артисты играли на чуждомъ для меня языкѣ, но мимика, жесты и вообще техника производили отличное впечатлѣніе. Спектакли шли очень стройно, съ хорошимъ ансамблемъ.

В. С.

Провинціальная лѣтопись.

Витебскъ. 16 сентября въ гор. театрѣ состоялось открытіе зимняго сезона. Сборъ былъ полный. Труппа преподнесла прибывшему изъ Москвы на открытіе сезона спектакля антрепренеру Е. А. Бѣляеву „хлѣбъ-соль“. Для перваго спектакля былъ поставленъ „Джентельменъ“. Общее впечатлѣніе отъ благопріятное. Судя по прошедшимъ до сихъ поръ 8 спектаклямъ публикѣ понравились Е. М. Гусачева-Гусъ (инженю-драматикъ и молодая героиня), Е. В. Мирская (героиня и драматическія роли), Н. Н. Струйская (грандъ-кокетъ), А. А. Ленская (комическая-старуха), С. А. Лѣскова и З. С. Парская (инженю-комикъ), Е. И. Стрѣлкова (грандъ-дамъ), Е. А. Алмазовъ (комикъ и характерныя роли),

С. П. Аксеновъ (драматическій резонеръ), Г. А. Барскій (фать и простакъ), Н. М. Валентиновъ (характерныя роли), Н. С. Инсаровъ (резонеръ). Что касается пригласеннаго на роли драматическихъ любовниковъ А. В. Караева, то о немъ еще ничего опредѣленнаго сказать нельзя, такъ какъ онъ въ роляхъ своего ампула пока не выступалъ, если не считать роли Іосифа („Хищница“), которую сыгралъ не безъ успѣха.

Добрымъ словомъ слѣдуетъ упомянуть и вторыхъ персонажей: Е. К. Валерскую, Е. М. Ивелинъ, И. Г. Левицкую, З. А. Лилину, Е. А. Калинину, О. М. Алмазову и М. А. Вишневу и г.г. П. П. Данильскаго, Б. Л. Камскаго, М. Е. Правдина и А. Н. Поповича.

Л. Б. Абезгаузъ.

Вологда. Новый для Вологды антрепренеръ Петръ Шумскій открылъ зимній сезонъ 25 сентября Сумбатовской пьесой „Мужъ знаменитости“. Сборъ переполненный, впечатлѣніе отъ спектакля благопріятное, приемъ артистовъ нѣсколько сдержанный, осторожный. Последнее можно объяснить слѣдующимъ: девятилѣтняя подя антреприза г. Вяхирева, печально для него оборвавшаяся передъ десятимъ—юбилейнымъ сезономъ, имѣла своихъ сторонниковъ, старавшихся отстоять передъ городской думой антрепризу стараго антрепренера г. Вяхирева (Дума сдала театръ г. Шумскому большинствѣ 26 противъ 9 голосовъ). Сторонники „постарались“ посѣять въ публикѣ предубѣжденіе къ новой антрепризѣ и, конечно, не безъ успѣха. Предубѣжденіе это безусловно разсѣется слѣдующими спектаклями: составъ драматической труппы вполнѣ приличный, работоспособный, большинство персонажей играло у г. Шумскаго минувшій лѣтній сезонъ въ Курскѣ и было отмѣчено, какъ мѣстной прессой, такъ и на страницѣ журн. „Т. и Иск.“, съ хорошею стороны. Главные персонажи труппы (Всего въ труппѣ до 25 чел.): С. П. Волгина (grande dame), Е. А. Калашникова (jng bouquet), В. А. Ларина (комич. старуха), Е. В. Поляркова (пожил. героиня), Е. А. Степная (героиня), Ю. Л. Саратовская (ing dramet), А. Н. Вельскій (любовникъ), А. А. Колесовъ (комикъ и хар. роли), С. Г. Стефановскій (комикъ-резонеръ), М. А. Смородскій (резонеръ), В. Ф. Цвеленевъ (герой-резонеръ), В. Я. Шамардинъ (драмат. и салонный резонеръ), П. А. Шумскій (простакъ) и др. Главнѣйшій режиссеръ С. А. Корсиковъ-Андреевъ (б. режиссеръ театра Корша). Декораторъ Г. Г. Евдокимовъ. Антрактной музыки нѣтъ. Спектакли—ежедневно, по воскресн. и праздничн. днямъ—„утренники“ (Общедоступники). Цѣны мѣстамъ повышены, въ общемъ, на 18—20% противъ предыдущаго зимн. сезона. Въ репертуарѣ объявлены новинки.

Населеніе города въ настоящ. время достигло до 70 тыс. челов. Театръ одинъ. Другія развлеченія, кромѣ 2 кинематогр., отсутствуютъ. Поэтому, можно предполагать, что антреприза г. Шумскаго (съ 38 тысячь бюджетомъ) въ матеріальномъ отношеніи не пострадаетъ.

Н.—Л-скій.

Калуга—Тамбовъ. Дирекція Е. А. Хрѣнниковой. 20-го сентября законченъ въ Калугѣ лѣтній сезонъ, при валовой цифрѣ въ 28653 руб., прибыль 4318 руб. Большинство бенефисовъ прошло съ аншлагами: Хрѣнниковой („Обнаженная“), Шуваловой, („Катюша Маслова“), г. Баянова („Шпанская мушка“), г. Долгова („Братья Карамазовы“), г. Крайцова („Первая муха“). На зимній сезонъ той же дирекціей сформирована драматическая труппа для городовъ Калуги и Тамбова.

Для Калуги въ слѣд. составѣ: Э. Ф. Федорова-Мерцъ, Е. А. Хрѣнникова, Смѣльская, М. М. Омарская, Кушенская, Богданова Н. М. Лялина, Павловская Звягинцева М. А., Фалѣева, Вольская, Кремнева, гг. Ярцевъ С. И., Литвиновъ Н. П., Долговъ, Н. Д., Баяновъ Константинъ, Горловъ В. П., Лавровскій, Сидоровъ, Воликъ, Волгинъ, Александровскій, Аркадьевъ, Станкевичъ А. П., суфлеръ г-жа Соколовская. Главн. режиссеръ К. Н. Федоровъ. Уполномоч. дирек. Константинъ Баяновъ. Открытіе сезона 29-го сентября пьесой „Цѣна жизни“. Составъ труппы для Тамбова: Егорова Л. В., Марева М. Н., Стрѣльникова С. А., Платова, Куприянова К. И., Квитко, Долина, Волконская, Караева, Ланская 2 и 3 роли г. г. Рейхштадтъ Л. А., Столярковъ А. С. Людмиловъ М. А., Кузнецовъ П. Д., Черновъ И. И., Далинъ А. Ф., Павленко В. А., Горедолинъ Н. И., Динскій, Н. Ж., Степной, Востоковъ, Крамской, Карелинъ, Шаровъ. Суфлеръ Г. Барышевъ. Въ сезонѣ состоятъ гастроли Е. А. Хрѣнниковой. Открытіе сезона 29 сентября пьесой „Казнь“. Уполномоч. дирекц. Константинъ Баяновъ. Н.

Редакторъ О. Р. Кугель.
Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

„Собачий вальс“, въ 4 д. Л. Андреева (въ печати). Ц. 3 р.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Императ. т.) Ц. 3 р. (въ печати).
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова (реп. Императ. т.) Ц. 3 р.
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманского (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.
„Безъ обмана“, въ 4 д., Як. Соснова (репер. т. К. Н. Незлобина). (Разр. бек-зусл „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р.
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р. (въ печати).
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р.
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александринскаго т.). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Таффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. I. Радзивилловича. Ц. 3 р. (въ печати).
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др.

ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р. (въ печати).
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р.
„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р. (въ печати).
„Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры Бернаръ. Ц. 3 р.
„Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), комедія въ 4 д. Кайяве и де-Флерсь. Ц. 3 р.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Наша Вѣра“, (Польскіе евреи), драма въ 4 д., Шолома Яша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсацион. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scene. планами, fotogr. и

нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Волчьи души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссъ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.
„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшницы“, драма въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Всѣ хороши“, комедія въ 4 д., К. Островскаго (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, драма въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. т.) Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немурдова (реперт. т. Яворской). Ц. 2 р.

Одноактные пьесы изданія „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“:

„Нелицемеры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Его система“, шутка въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова, Ц. 1 р.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.

„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣкъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
„Они“, шутка, пер. М. Цотапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдеть“, пер. М. Цотапенко. Ц. 1 р.

„Сотрудники“, скэтчъ. I. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
„Сборникъ“, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репер. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и „Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.
„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Марека. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.

Гдалье изъ Межирѣчья

Драма. этюдъ изъ жизни бѣженцевъ въ 1 дѣйстви, 3 картинахъ.
соч. **Б. ХАИНА.**
Особо рекомендуется для постановки въ городахъ еврейской осѣлости.
Цѣна 1 рубль.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

КЪ СВОИМЪ.

Драматическій эпизодъ изъ жизни чиновниковъ въ 4-хъ актахъ, сочиненіе М. Сирота. Цѣна 2 р.
Выписывать исключительно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ
К. Н. Сахарова.

Женскій умъ — лучше всякихъ думъ,
или Дядюшкина дипломатія,
ком.-шутка въ 1 д.

2) Любовь миллиардера, или Принцесса
ввелится,
модная оперетта въ 2 д.

3) Гейша или Чайный домикъ 10,000 радостей,
водевиль въ 1 д.

Всѣ пьесы безусловно дозволены цензурой. „Прав. Вѣстн.“, № 105, отъ 14 мая 1916 г. Выписывать можно изъ конторы „Театръ и Искусство“. Цѣна 1 р. съ пер.

ПРОКАТЬ ОПЕРЕТТЪ

въ 1 д.:

репертуаръ Петр. театра Линъ
(Невскій, 100, театръ Линъ).

Клавирь, оркестровка и пьеса
за 14 дней 8 руб., посут. 1 руб.:
залогъ по соглашенію.

Между проч. опереттами имѣются слѣд.: Самозванная богиня. — Веліе аристанты. — Декольтъ. — Приключеніе въ рудникъ. — Женское войско. — Коварный Мефистофель. — Рогатый мужъ. — Небесная ласточки. — Палашка-мотористъ. — Гейша. — Эксцентричная лэди. — Ученые-мученые. — Поташъ и Перламутръ. — Палачъ города Берлина (обозр.). — Царство капитала. — Исторія одной ночи. — Нахаль и мн. др.

Новыя пьесы СОФЬИ БЪЛОЙ.

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ.

Комедія въ 3 д. изъ гимназ. жизни; репертуаръ Моск. театр. Издатель. „Театральныя Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

ТОРЖЕСТВО КОЗЛОНОГИХЪ
(НАХАЛЪ).

Буффонада въ 3 д., роли 2 ж., 8 мужч. Прод. Моск. театр. библ. Соколовой, Раасохина и др.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ
В. К. ТРАВСКАГО.
Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКА
О. ШТРАУСА
ИНКОГНИТО,
оп. въ 3 д.

НОВИНКИ:

Резервисты, оп. въ 4 д. Лже-Маркизь, Его Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Когда мужья измѣняютъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТЮРЫ:

Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Дѣвъ гризетки, Дваслѣпыхъ, Дѣтя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВЫЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПЕЧА ЗАКАЗОВЪ
ВЪЯЗАННЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ

НАБРУШНИКИ
и ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО

С. П. Б. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ
vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

Н. М. ПОТЬХА. Одноактные пьесы въ печатныхъ сборникахъ и разрѣшенныя цензурой.

- 1) Всѣ премьеры, Законъ природы, Женская логика, Доигралась Цѣна 75 к.
 - 2) Помирить, Граммфонъ, И грустно и смѣшно, Расплата, Звѣри, Местъ или шутка. Цѣна 1 р.
 - 3) Раздѣвайтесь, скорѣе раздѣвайтесь!... Развѣ не правда? Къ одному знаменателю, Выбирай любую и др. Цѣна 1 р. 25 к.
- Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“ и у Раасохина въ Москвѣ.

Заль Уманскаго Общественнаго Собранія

Зимній сезонъ 1916—1917 г. г.

Художественные спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытие сезона 1-го октября „Ревизоръ“ Н. В. Гоголя. Репертуаръ: драма, русская комедія и старый водевиль.

XXXVII ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. XXXVII МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Съ Курсомъ Консерваторіи.

Утвержд. Минист. Внутр. Дѣлъ Основ. въ 1880 г.

Петроградъ, Галерная ул., № 33. Телеф. 412-88, 53-28, 521-38.

Специальные драматическіе классы подъ руководствомъ арт. Императорскихъ театровъ **Е. П. Студенцова** и режисс. **Ю. Л. Ранитина**.

Специальные оперные классы и постоянные спектакли для учащихся, а также для молодыхъ оперныхъ артистовъ въ театрѣ курсовъ подъ руководствомъ режиссера оперы Народнаго Дома

А. И. Улуханова и **В. Б. Поллакъ**.

Музыкальное отдѣленіе: Фортепiano, пѣніе, скрипка, виолончель, арфа и др. предметы. Всѣ художественно-вспомогательные предметы. При курсахъ собственный театр.

Проба голосовъ въ оперный классъ—ежедневно отъ 12 час. до 6 час.

Составъ остальныхъ преподавателей, состоящій изъ артистовъ Императ. театровъ и профессоровъ Консерваторіи, будетъ объявленъ своевременно.

Приемъ учащихся продолжается ежедневно отъ 10 час. утра до 7 час. веч. Программы и условия приема высылаются по присылкѣ 30 коп. и выдаются въ Канцелярїи.

Дирекція Курсовъ.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП. ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. №№ 237-25 и 69-77.

III-ий УЧЕБН. ГОДЪ.

Приемъ уч-ся и занятія

КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.) высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн. завед. и на открытіе бал. школъ.

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія.

Т. 2-ой — ГРИМЪ,

П. Лебединскаго Ц. 2 р.

Т. 4-й — КОСТЮМЪ,

подъ редакціей Ф. Ф. Коммисаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)

Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-й. Проф. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руковод. для начинающихъ драмат.) Ц. 1 р.

Т. 6-й — РИТМЪ, 6 лекцій

Ж. Далькроза (с ънѣм.) Ц. 1 р.

Р. S. Т. III. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.

(Готовится 2-е изданіе).

Томъ 1-й — „МИМИКА“.

(Распродано).

Сборникъ

Н. ИВАНЬШИНА.

ВОДЕВИЛИ И МИНИАТЮРЫ.

Семь пьесъ репертуара Петрогр. Литейнаго и Троицкаго театр. и др.

Содержаніе: „Студентъ занимается“, „Весеннее солнышко“, „Дама въ зеленой маскѣ“, („Зеленая маска“), „Бриллианты“, „Любовное тріо“, („Та и эта“), „Утро во Флоренціи“, „Нашествіе варваровъ“, „Неотразимый теноръ“.

„Правительствен. Вѣстникъ“, № 79, отъ 7 апрѣля 1916 г. Изданіе 2-е. Цѣна 1 рубль.

Продается въ „Театръ и Искусствѣ“, во всѣхъ театральн. библиотек. и книжн. магазинахъ.

М. К. КОНСТАНТИНОВЪ.

Пьеса репертуара театровъ КОРША и СУВОРИНА.

„ХАМКА“ (няня)

(Ея Превосходительство Настасьишна).

Комедія въ 4-хъ дѣйств.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СЛОНЪ“

(Впередъ веселѣй!)

Комедія въ 4-хъ дѣйств.

Изданіе театр. б. РАЗСОХИНА.

„РЕСТОРАНЪ I-го РАЗРЯДА“ пьеса

въ 4 д.

„БРАТЕЦЪ ІОНУШКА“ пьеса

въ 4 д.

(Реперт. г. г. Казань, Ростовъ, Саратовъ, Тифлисъ, Ярославль, Н.-Новгородъ и др.)

г. КРАСНОЯРСКЪ

(Сибирь).

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ОБЩЕСТВ. СОБРАНІЯ

СДАЕТСЯ подъ гастроліи: опера, оперетта, драма, миниатюръ, лекцій и пр. Театръ вполне оборудованъ, имѣетъ концертный рояль, общая вмѣстимость 850 человекъ.

Обращаться за справками о слачѣ и устройствѣ къ Іосифу Моисѣвичу Суходреву. Общественное Собраніе Совѣтъ Старшинъ.

Іосифъ Александровичъ СМОЛЯКОВЪ

принимаетъ приглашенія на гастроліи.

Адресъ: Петроградъ, Николаевская улица, д. № 8, кв. 12.

г. ИРКУТСКЪ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул., № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера, и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

В. В. РАМАЗАНОВА

Новыя боевыя миниатюры:

„Измѣнникъ“, „Бѣженецъ Лейба“, „Герой XX вѣка“, „Танецъ смерти“, „Пляска страсти“, „Зеленая маска“, „Погодите, я одѣнусь“, „Скандалъ новобрачныхъ“, „Стенька Разинъ“, „Гибель Германіи“, „Изверги“.

Цѣна сборника 2 руб.

Продаются: въ конт. „Театр. и Искусство“; театр. Новинки, Никол. ул., 8. Театр. библиот. Ларина, Литейный, 49. Москва, театр. библиот. С. Разсохина, Тверская ул.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

бывшая М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Газетн., уг. Тверской, д. 13-19.

Вновь организованъ и функционируетъ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оригинальныя оркестровки опереттъ, оперъ, миниатюръ водевилей и мелодрамъ. Полныя оркестровки, клавиры и пьесы. Продажа и прокатъ. П др. бныя условия письменно.

М. К. КОНСТАНТИНОВЪ.

Пьеса репертуара театровъ КОРША и СУВОРИНА.

„ХАМКА“ (няня)

(Ея Превосходительство Настасьишна).

Комедія въ 4-хъ дѣйств.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СЛОНЪ“

(Впередъ веселѣй!)

Комедія въ 4-хъ дѣйств.

Изданіе театр. б. РАЗСОХИНА.

„РЕСТОРАНЪ I-го РАЗРЯДА“ пьеса

въ 4 д.

„БРАТЕЦЪ ІОНУШКА“ пьеса

въ 4 д.

(Реперт. г. г. Казань, Ростовъ, Саратовъ, Тифлисъ, Ярославль, Н.-Новгородъ и др.)

„ОПОЛЧЕНЦЫ“ 4 д. „ПЯНИЦА“ 4 д.

„Любовь въ швейцарской“ въ 1 д.

Фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ

„Любимая собачка барыни“.